

Фонд им. Фридриха Эберта
Аналитический центр «Стратегия»

**Беларусь-Украина:
уроки реформ и перспективы
сотрудничества**

Материалы семинара

*Минск
17-18 ноября 1998 года*

A 00 - 01862

Минск. 1999

Под редакцией Леонида Заико

Содержание

Леонид Заико Беларусь'98: экономические и социальные итоги развития	4
Игорь Бураковский Реформы в Украине: уроки создания национальной экономики	14
Виктор Чернов Модели пост тоталитарной трансформации: уроки для Беларуси	20
Михаил Белецкий, Михаил Погребинский, Алексей Толпиго Социально-экономические и национально-культурные ориентации населения Украины	27
Григорий Перепелица Перспективы развития сотрудничества в области региональной безопасности	38
Виктор Пономорев Украинско-белорусские отношения в контексте европейской интеграции	52
Валерий Карбалевич Украина во внешней политике Беларуси: основные тенденции и направления	57
Петр Никитенко Перспективы развития взаимоотношений Украины и Беларуси	63
Игорь Пузанов Возможности сотрудничества Украины и Беларуси: внешнеэкономический аспект	67
Игорь Дудинский Направление интеграционных процессов между Украиной и Беларусью: опыт и перспективы	77

Программа
**семинара «Беларусь-Украина:
 уроки реформ и перспективы сотрудничества»**
Минск, 17-18 ноября 1998 года

17 ноября

09.30-10.00	Регистрация участников.
10.00-10.20	Открытие семинара. Выступление организаторов семинара: Фонд им. Фридриха Эберта, Аналитический центр «Стратегия».
	Пленарное заседание по теме «Социально-экономическое развитие»
10.20-10.40	«Общественно-политический кризис в Украине: внутренняя природа и внешние факторы». <i>Микола Томенко, директор Института политики Украины.</i>
10.40-11.30	Дискуссия.
11.30-11.45	Перерыв на кофе.
11.45-12.15	«Беларусь'98: экономические и социальные итоги развития». <i>Леонид Зайко, президент Аналитического центра «Стратегия», член экспертного совета Совета Министров РБ.</i>
12.15-13.00	Дискуссия.
13.00-14.00	Обед.
14.00-14.20	«Реформы в Украине: уроки создания национальной экономики» <i>Игорь Бураковский, доцент Национального университета «Киево-Могилянская Академия».</i>
14.20-15.15	Дискуссия.
15.15-15.45	Перерыв на кофе.
15.45-16.15	«Модели постсталинтарной трансформации: уроки для Беларусь». <i>Виктор Чернов, исполнительный директор Фонда «Адкрытае Грамадства», Республика Беларусь..</i>
16.15-17.00	Дискуссия.
17.00-17.20	«Социально-экономические и национально-культурные ориентации населения Украины». <i>Михаил Белецкий, Киевский центр политических исследований и конфликтологии.</i>
17.20-18.30	Дискуссия.
19.00	Ужин для участников семинара.

18 ноября

**Пленарное заседание по теме «Внешнеполитические аспекты в контексте
процессов европейской интеграции»**

09.00-09.15	«Украинско-белорусские отношения в контексте европейской интеграции». <i>Виктор Пономарев, эксперт МИД Украины.</i>
09.15-09.40	Дискуссия.

09.40-09.55	«Перспективы развития сотрудничества в области региональной безопасности». <i>Григорий Перепелица, профессор Национального института стратегических исследований, Украина.</i>
09.55-10.20	Дискуссия.
10.20-10.35	Перерыв на кофе.
10.35-10.55	«Сравнительный анализ реформ в странах Восточной Европы». <i>Ярослав Романчук, эксперт Аналитического центра «Стратегия», Республика Беларусь.</i>
10.55-11.15	Дискуссия.
11.15-11.30	«Внешняя политика Украины в свете намерений Киева интегриро- ваться в ЕС». <i>Дмитрий Кублицкий, Международный центр перспективных ис- следований, Украина.</i>
11.30-12.00	Дискуссия.
12.00-12.15	«Украина во внешней политике Беларуси: основные тенденции и направления». <i>Валерий Карбалевич, научный координатор Аналитического центра «Стратегия».</i>
12.15-13.00	Дискуссия.
13.00-14.00	Обед.
	Пленарное заседание по теме «Перспективы развития взаимоотношений в региональном и континентальном интерьере»
14.00-14.20	«Перспективы развития взаимоотношений Украины и Беларусь». <i>Петр Никитенко, директор Института экономики Национальной академии наук Беларусь.</i>
14.20-14.50	Дискуссия.
14.50-15.10	«Возможности сотрудничества Украины и Беларусь: внешнезконо- мический аспект». <i>Игорь Пузанов, заведующий отделом международных экономических отношений НИЭИ Минэкономики Украины.</i>
15.10-15.40	Дискуссия.
15.40-15.55	Перерыв на кофе.
15.55-16.10	«Направление интеграционных процессов между Украиной и Беларусью: опыт и перспективы». <i>Игорь Дудинский, отдел международных экономических отноше- ний НИЭИ Минэкономики Украины.</i>
16.10-16.45	Дискуссия.
16.45-17.00	«Влияние относительного паритета покупательной способности на изменение внешнеторговых потоков». <i>Вахтанг Барания, отдел международных экономических отношений НИЭИ Минэкономики Украины.</i>
17.00-18.00	Дискуссия.
18.00-19.00	Ужин для участников семинара.

президент Аналитического центра
«Стратегия», Республика Беларусь

Беларусь'98: экономические и социальные итоги развития

Экономическая динамика Беларуси в течение данного года формировалась в поле взаимодействия двух основных факторов: (а) субсидиарной стимуляции роста реального сектора экономики при (б) спонтанном ухудшении общей финансовой ситуации. Как и в 1997 году, увеличивались агрегированные показатели ВВП, объемов промышленного выпуска и оборотов внутренней торговли. Мощным фактором изменения ситуации было падение доходов всех групп населения вследствие высокой инфляции и усиления напряженности на внутреннем потребительском рынке, рост дефицита ряда продовольственных товаров, что напоминало ситуацию начала 90-х годов. Например, продажи сахара выросли в течение года в два раза, но этот продукт питания стал дефицитным, что заставляет вводить в ряде регионов республики специальные нормативы в розничной торговле.

Экономическая политика отличалась дальнейшей концентрацией власти в исполнительных структурах руководства, хотя принципиальные решения принимались лично руководителем страны и вся степень ответственности за негативные результаты, естественно, должна возлагаться персонально на главу государства. Этот вариант устраивал политические элиты, находящиеся у власти, так как снимал ту часть ответственности, которая во всех странах возлагается на правительство и центробанк.

Начало года отличалось известным оптимизмом в оценке прогнозов на предстоящий 1998 год. Был выдержан курс на "разогрев" экономики при помощи эмиссионных пустых денег. В официально утвержденном президентом прогнозе были определены основные параметры белорусской экономики. Заметим также, что в прогнозе закладывались размеры эмиссии в 5 с половиной триллионов белорусских рублей, но реальная эмиссия превысила 30 триллионов.

Ситуация развивалась следующим образом.

	Прогноз на 1998 год, в % к 1997 году	Фактический результат (к декабрю 1998 года)
ВВП	107-108	108
Инвестиции	112-113	115,9
Реальные денежные доходы	106-107	120
Производство промышленности	108-109	110,3
Производство сельского хозяйства	104-105	99,2
Среднемесячный уровень инфляции	2	7,9
Экспорт	108-109	99,3
Импорт	106-107	102,4

Экономическая практика показала, что итоговые результаты весьма противоречиво отражают как количественные, так и качественные процессы, происходящие в белорусской экономике.

Центральной проблемой, как и прежде, остается проблема обменного курса. Именно завышенный обменный курс, который устанавливается Национальным банком, привел к деформациям цен и изменениям направлений потоков товаров и услуг по импортно-экспортным векторам. Низкие цены на импортируемые энергоресурсы делают экономику еще более затратной и еще более неконкурентной. Так, в отличие от соседних стран цены на топливо и бензин в 3-4 раза ниже. Однако именно по этой причине ценовые деформации приводят к низкой стоимости рабочей силы и снижению общего уровня жизни в стране. По этой причине власти вынуждены регулировать общий уровень цен (свыше 300 позиций) и на внутреннем рынке низкие цены на продукты питания и другие товары приводят к несанкционированному экспорту, то есть вывозу товаров из страны. Отсутствие таможенной границы с Россией способствует данному процессу, хотя уже с октября этого года были приняты дополнительные меры по контролю вывоза товаров посредством введения дополнительных милиционских постов на основных транспортных коммуникациях и в приграничном пространстве.

В нашей экономической действительности имеет место "набор" положительных и отрицательных параметров, выигравший и проигравший проводимой макроэкономической политике. Выиграли: "разогрев" экономики и рост ВВП, сохранение положительной динамики (с 1996 года) ряда секторальных показателей, поддержание уровня занятости и отсутствие эффекта "домино" банкротств в финансовой системе и реальном секторе. Самы по себе эти результаты могут создавать положительный образ всей экономической по-

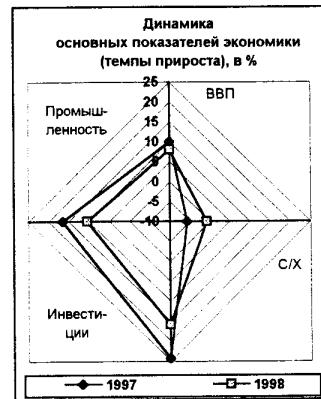
литики. Кроме этого, важным является отсутствие в отличие от России и Украины финансовых пирамид и высокой внешней и внутренней задолженности. Эти плюсы одновременно отражают всю противоречивость типологии централизованного управления экономикой при наличии неиспользованных возможностей применения рыночных инструментов регулирования основных макроэкономических процессов.

Белорусская финансовая система в течение 1998 года испытала два шока. Первый имел место в марте, когда произошел обвал белорусского рубля (особенно на внешних валютных рынках), второй приходится на август-сентябрь, когда обнаружился эффект дисбаланса денежного обращения, сказались последствия резкого увеличения спроса на валюту в России. Реакция белорусского финансового рынка соответствовала наложению как внешних, так и внутренних факторов кризисных процессов на денежном рынке. В итоге к концу года возникла 3-кратная разбежка официального и неофициального обменных курсов, что создало ситуацию реальной девальвации белорусской денежной единицы. Финансовый и денежный рынок стал генератором нестабильности и провалов в общей экономической политике. В итоге страна прошла по кругу своей 6-летний цикл и вернулась к ситуации 1992 года, когда возникли значительные разрывы внешних и внутренних цен, а средние доходы (заработная плата) вернулись к стартовому 30-долларовому уровню. Все это стало следствием проводимой монетарной политики, которая сводилась к денежным эмиссиям, направляемым в аграрный сектор и строительство. Увеличение денежной базы вдвое привело к изъятию доходов предприятий и населения в пользу называемых двух секторов экономики.

Важный момент, связанный с институциональными характеристиками системы, заключается в регулировании цен и осуществлении выбора приоритетов экономической политики явно независимыми средствами. Держать на крайне низком уровне цены на продовольствие, которые в 2-3 раза ниже, чем в соседних странах, сопровождая это и низкими тарифами на жилищно-коммунальные услуги, - есть не что иное, как тупиковый популיזם. Логическим следствием будет нормирование, введение карточной системы и установление системы неосоциалистической жизни для всего общества. Это и будет путь в никуда, явное "закрывание" страны, причем не только для иностранных инвесторов, но и для самих граждан такого общества.

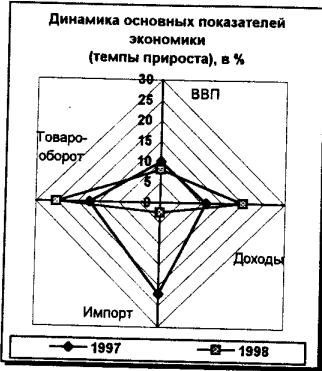
Макроэкономические параметры Беларуси отражают параметры проводимой в течение года экономической и социальной политики. Основные агрегированные показатели имеют следующие количественные характеристики, отличающиеся от агрегатов про-

шлого года. Так, наиболее высокие темпы прироста характерны для: розничного товарооборота (+25.2%), инвестиций в основной капитал (+15.9%), ввода в эксплуатацию жилых домов в сельской местности (+31.8%). Что касается традиционных показателей ВВП, объемов выпуска промышленности и сельского хозяйства, то эти параметры имели следующий вид.

Результаты, представленные на данном графике, свидетельствуют о том, что как в 1997-м, так и в 1998 году более всего росли инвестиции и выпуск промышленного сектора, в то время как в сельском хозяйстве наблюдаются рецессионные процессы и топтание на месте. Отметим, что около трети эмиссионных кредитных ресурсов направлялось именно в аграрный сектор. Эффект практически никакой.

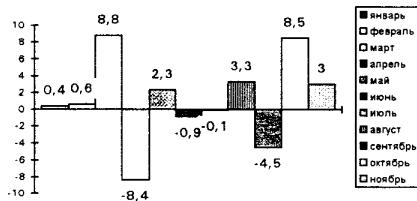
Весьма интересная ситуация имеет место в увеличении реальных доходов домашних хозяйств и изменениях продаж на внутреннем рынке. На этот счет статистические данные показывают следующие характерные особенности.

В отличие от прошлого года, когда импорт превалировал в отношении потоков доходов и покупок на внутреннем рынке, в 1998 году резко увеличились доходы и расходы домашних хозяйств на внутреннем рынке. При этом расходы опережали доходы, что подтверждает наличие неадекватных реакций на внутреннем рынке, превращение ряда внутренних потоков товаров во внешние. При увеличении производства товаров народного потребления на 17.5 пункта и сокращении аграрной продукции объем продаж прирос на 25.2%. Понятно, что даже импорт в этих условиях не решал проблему увеличения емкости внутреннего рынка, так как закупки за рубежом приросли всего на 2.4 пункта. Парадоксов в белорусской экономике хватает.

Сама промышленность, как и прежде, работала в аритмичном режиме, о чем свидетельствуют показатели динамики выпуска отраслей и изменения товарных запасов в течение всего года. Для аналитиков уже ко второй половине этого года стало понятно, что возникли существенные проблемы с реализацией продукции белорусской промышленности на внешних рынках. Общая динамика помесячных колебаний складывалась весьма противоречиво.

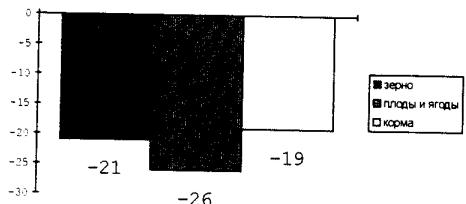
**Динамика промышленности
(цепные индексы)**

Показатели помесячных изменений свидетельствуют о том, что в течение года 5 месяцев из 11 отличались негативными параметрами, что отражает общую экономическую неустойчивость. Симптоматичным стал сентябрь, что отражает снижение выпуска в связи с уменьшением внешнего спроса на белорусскую продукцию. Однако уже в октябре относительно увеличились объемы выпуска, что отражало рост ажиотажного спроса на потребительском рынке, но не соответствовало общей негативной оценке ситуации в краткосрочной перспективе. В целом за три квартала этого года объем промышленной продукции прирос в сопоставимых ценах на 10.8 пункта, но это отражает тренды ВВП и импорта, но не экспорта. В отраслевой структуре падение параметров наблюдается в электроэнергетике (-8.4) при сохранении параметров топливной промышленности. Однако "раскрутка" объемов производства продолжалась, хотя и меньшими темпами, в черной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности, легкой промышленности. Надо также учитывать и то, что 16.1% белорусских предприятий по тем или иным причинам снизили объемы своего выпуска, причем половина из них - более чем на 20%.

Самое значительное воздействие на общую ситуацию на рынке оказывает дисбаланс спроса и предложения на рынке продовольствия, который стал следствием сдерживания цен в течение всего года и роста ажиотажного спроса под воздействием растущей инфляции. Какова же в целом ситуация в аграрном секторе у самих производителей?

Изменения объемов производства в аграрном секторе
(в %, 1998 год по сравнению с 1997)

Год был неурожайным и агрегированный выпуск всей продукции отрасли составил в сопоставимых ценах 99,4% по отношению с прошлым годом. Вообще правительство планировалось увеличить объемы на 4-5 пунктов, но сделать это не удалось. Сельское хозяйство трудно поддается реформированию и до сих пор требует больших субсидий, что приводит в конечном итоге к растущей инфляции. Это и произошло в конце года. Конечно, показатели в 510 кг зерна на душу населения и свыше 700 кг картофеля можно считать недостаточными для нынешнего дня, но вызвать резкое снижение потребления продовольствия они не смогут. С другой стороны, на 4% выросло производство мяса, молока - на 3%. Яичные производители произвели столько же, сколько в прошлом году, но в магазинах возник дефицит в связи с переключением потребительского спроса на этот более дешевый диетический продукт питания.

К предварительному итогу нашего экономического развития следует отнести и развитие специфического для этого года парадокса изменений доходов и продаж на внутреннем рынке республики.

Динамика доходов, ВПП и производства потребительских товаров (в % к прошлому году)

Таким образом, наша экономика генерирует весьма важный эффект. Суть его состоит в том, что при росте ВВП на 8 пунктов мы смогли увеличить доходы на 20 пунктов и это вызвало бурный рост покупок на нашем внутреннем рынке, который практически в 3 раза опережает производство внутреннего продукта, то есть наши экономические реалии¹. Сказалось изменение общей ситуации в расходах домашних хозяйств, когда инфляционная волна подтолкнула население к увеличению покупок, вложению обесценивающихся рублей в реальные ценности. По признанию официальных кругов, экономическая ситуация в республике сложная и трудная. С этим нельзя не согласиться, но следует также признать, что такая ситуация есть не что иное, как результат принятой формулы и приоритетов экономической политики. Полисимейкеры получили то, что должно было произойти в любой экономике при реализации именно такой макроэкономической политики.

Опыт последних 6 лет показывает, что усилия по увеличению агрегатов секторального выпуска, стимулирование и субсидирование отраслей и секторов экономики в конечном итоге создали ситуацию "движения по кругу", смысл которого состоит в том, что экономика действительно стала больше производить и импортировать ресурсов, но это привело к снижению прибыльности для хозяйственных субъектов и уменьшению доходов домашних хозяйств или, в лучшем случае, к возвращению к тому уровню доходов, который был характерен для стартовой рецессионной ситуации. Получен-

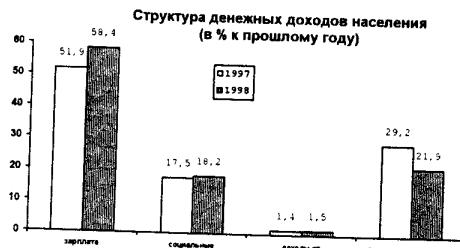
¹ Данные оценки сделаны по количественным показателям первой половины 1998 года, что более точно отражает ситуацию в "чистом" виде. Понятно, что после августовского финансового кризиса и спонтанного роста ажиотажных явлений как в России, так и в Беларуси мы столкнулись с противоречивыми явлениями потребительского выбора и расходованием денежных средств домашними хозяйствами.

ный рост не дал шансов для эффективных инвестиций и не привел к действительному возрастанию экономических возможностей общества и его членов.

Возможно, что одним из результатов практического усвоения итогов этого года и всей среднесрочной политики станет изменение позиций экономических элит других секторов и сфер экономики. Рано или поздно данный процесс должен произойти и общество должно быть готово к изменению правил игры представителей групп интересов в экономической и политической сфере.

Предпосылкой к такому типу реакции являются разноскоростные изменения доходов социальных групп нашего общества. Изменение доходов коснулось всех категорий занятых, но в разной степени. В течение года относительно быстрее росли доходы таких категорий занятых, как работники межотраслевых органов хозяйственного управления, банкиры, работники совхозов и колхозов. Что касается последних, то увеличение их заработков является своего рода попыткой "догнать" инфляцию, чиновники и банкиры являются же абсолютными лидерами по размерам официально получаемых доходов. Ни финансовый кризис, ни иные экономические шоки не оказались на самочувствии этих категорий занятых в нашей экономике. Доходы же занятых в социальном секторе и образовании были в 2-3 раза меньше, что отражает социальные ценности и реалии нашей жизни.

Особый интерес представляет и структура денежных доходов населения Беларуси, которая несколько изменилась по сравнению с прошлым годом.

Изменения отражают специфику этого года и социальные трансформации, происходящие в экономике и обществе. Наш социум стал более "наемным" - возросли доходы от продажи своей рабочей силы, что представлено в 7-процентном увеличении

удельного веса в общих доходах заработной платы. Так как это происходит при падении долларового эквивалента стоимости рабочей силы, то можно предполагать снижение активности в получении дополнительных доходов за счет предпринимательства, дополнительной занятости в сфере бизнеса. Люди просто вынуждены вытягивать, что можно, из своей занятости в государственном секторе, а именно он и занимает "командные высоты" в белорусской экономике.

Вторая черта структуры доходов - небольшое увеличение доли социальных трансфертов, тех выплат из бюджета, которые распределяются среди социально слабых групп населения. 18,2% всех доходов - это пенсии, стипендии и иные выплаты, создаваемые в реальном секторе и перераспределяемые государством.

Те успехи, которые можно увидеть в росте агрегатов выпуска промышленной продукции и увеличении показателей ВВП, в конечном итоге привели к феномену "кризиса роста", что фокусируется в росте неэффективности всей экономической деятельности. Какие объяснения можно давать успехам, когда при росте ВВП приходится бороться с дефицитом продуктов, срочно принимать меры по борьбе с инфляцией и при официальных показателях прироста доходов домашних хозяйств на одну четверть возникает задача увеличивать исходную минимальную заработную плату на 40%?

Кризис роста в белорусской экономике привел к росту кризисных процессов в тех сферах, которые непосредственно замыкаются на уровень жизни населения и его материальное положение. В концентрированном виде итоги года можно охарактеризовать как увеличение производства в республике ради производства при двукратном снижении средних доходов домашних хозяйств в долларовом эквиваленте. Экономика перестала выполнять функции генератора роста доходов и повышения уровня жизни общества. Иррациональность такого варианта развития сомнений не вызывает.

Реформы в Украине: уроки создания национальной экономики *Некоторые теоретические выводы*

Сегодня понятие "национальная экономика" в экономической теории преимущественно используется, когда речь идет о проблемах международной торговли для определения экономики отдельного государства как отдельной подсистемы мирового хозяйства, в пределах которой существуют свои, отличающиеся от других стран пропорции производства и обмена. Примерно в таком же смысле используется термин "национальная экономика" в сравнительных экономических исследованиях.

Однако, по нашему мнению, это понятие нуждается в определенном уточнении, когда речь идет о бывших советских республиках, экономика которых являлась частью высокointегрированного народнохозяйственного советского комплекса. Имея в виду этот весьма важный момент, вокруг которого в последнее время возникла целая система мифов, термин "национальная экономика" следует понимать как хозяйственную систему, функционирование которой на макро- и на микроуровне определяется политикой данного государства. Иными словами, формирование национальных экономик в бывших советских республиках я связываю с созданием национальной системы управления экономическими процессами на их территории. Вместе с тем, когда речь идет о национальной экономике, весьма важным представляется вопрос о роли государства в экономике в целом и отдельных ветвей государственной власти в реализации экономических функций в целом.

Очевидно, что создание такой системы управления имеет свою логику и этапы, критерии реализации. При этом следует помнить, что формирование национальной экономики, точнее всех необходимых институциональных и других институтов, овладение всеми рычагами государственного управления, создание соответствующей законодательной среды и т.д. является необходимой, но недостаточной предпосылкой ее эффективного функционирования. Иными словами, национальная экономика может функционировать либо эффективно, либо неэффективно, причем критерием эффек-

тивности является экономический рост в терминах повышения уровня жизни населения, динамика которого является наиболее объективной целевой характеристикой функционирования национальной экономической системы. Причем сегодня на первый план выходит создание именно эффективно функционирующего национального хозяйства.

Следует отметить, что в Советском Союзе система производственно-технологических связей в минимальной мере была связана с национальным и административно-территориальным устройством. Поэтому новые независимые государства получили достаточно разное "экономическое" наследство, на основе которого началось движение (формальное или реальное) к рынку.

Строго в историческом плане процесс формирования национальной экономики в Украине начался еще во времена существования Советского Союза, когда страна попыталась стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке путем введения талонов типа эрзац-денег. И лишь затем был принят закон об экономическом суверенитете Украины.

Однако в целом в Украине и других бывших союзных республиках (возможно, за исключением России) сложилась такая ситуация, когда страна начала переход к рынку, не имея адекватной структуры национального экономического управления, при этом отсутствовал сколько-нибудь действенный контроль (хотя бы на уровне информации) за трансграничным движением товарно-материальных и финансовых средств. Таким образом, на протяжении некоторого времени формально независимое государство практически не контролировало значительную часть экономической деятельности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По нашему мнению, процесс создания национальной экономической системы в Украине можно считать завершенным только де-юре. Де-факто сегодня можно говорить лишь о завершении процесса формирования определенной инфраструктуры национального хозяйства, которая требует существенной доработки в плане повышения эффективности ее функционирования.

Если говорить конкретно, то создание полнокровной национальной экономики в Украине требует решения следующих задач:

- во-первых, приведение объемов "теневой" (неофициальной) экономической деятельности к нормальным масштабам (неофициальная экономика существует всегда и в любом государстве, однако ее масштабы могут существенно изменяться). Решить эту задачу можно только лишь путем создания в стране приемлемого делового климата, соответствующей деловой и административной

(государственно-управленческой) морали, эффективно функционирующей системы правоохранительных органов;

– во-вторых, разделение денег и власти (уровень близости к власти должен перестать быть фактором эффективности/неэффективности деятельности отдельно взятой фирмы/предприятия – "власть рождает деньги, а деньги рождают власть"). Средством решения такой задачи может быть только deregulation экономики в цивилизованном понимании этого термина;

– в-третьих, определение масштабов и форм присутствия государства в производственно-коммерческой деятельности;

– в-четвертых, создание механизма эффективного управления государственной собственностью не только на этапе приватизации, но и на перспективу. Для этого должна быть выработана достаточно четкая концепция участия государства в экономических процессах на микроуровне и создана соответствующая законодательная база. Очевидно, что такой механизм должен обеспечивать защиту интересов государства, с одной стороны, и его партнеров - с другой;

– в-пятых, внутренняя целостность национальной экономики должна среди прочего обеспечиваться четким разграничением экономических полномочий между институтами центральной власти и регионами. Реализовать эту задачу можно в том числе путем соответствующих изменений в налоговой системе, создания прозрачного механизма финансовых трансфертов по всем направлениям, стабильных правил оказания финансовой и другой помощи (программы помощи депрессивным регионам) структурообразующим предприятиям и производствам и т.д.

– в-шестых, важной составляющей национальной экономики должна стать эффективная система сбора и анализа экономической информации, постоянный крупномасштабный мониторинг экономических процессов. Причем результаты такого мониторинга должны не только глубоко и всесторонне анализироваться, но и реально приниматься во внимание при выработке и проведении экономической политики. Очевидно, что институциональную основу такого мониторинга должна составить в идеале широкая сеть негосударственных центров и институтов.

Можно, очевидно, этот список продолжить, однако, по нашему мнению, названные ранее моменты являются ключевыми, поэтому следует более подробно остановиться на проблемах трансформации украинской экономики в эффективно функционирующую систему.

Прежде всего следует отметить, что внешняя открытость экономики сегодня становится главным фактором, который заставляет

страну так или иначе откликаться на происходящие в мире события в плане проведения реформ. В этом смысле мировая экономика заставляет Украину изменять свою политику в соответствии с международно признанными правилами игры. Естественно, если закрыть экономику Украины, то тогда вопрос о реформах автоматически превращается в чисто риторический, а консервация современного кризисного состояния украинской экономики усиливается.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что иностранные инвестиции в стране с достаточно высоким уровнем промышленного развития не могут заменить внутренние источники финансирования. То же самое относится и к кредитам международных финансовых институтов. Иными словами, эффективное функционирование национальной экономики возможно лишь на основе софинансирования.

По нашему мнению, ситуация в Украине объективно осложняется и тем, что Украина перешла к созданию рынка, имея достаточно высокий уровень индустриального развития, который был достигнут в качественно иных экономических условиях, а структура промышленного комплекса традиционно ориентировалась не на внешний, а на внутренний рынок, требования которого были достаточно низки. Таким образом, промышленная структура Украины объективно обладает значительным запасом инерционности, что является материальной основой политico-экономических интересов соответствующих элит (директорского корпуса). А эти два взаимосвязанных фактора (инерционность структуры и сознательная или несознательная независимость директората в подлинно глубоких изменениях) выступают в качестве серьезного тормоза экономических преобразований.

До сегодняшнего дня в Украине не выделились, условно говоря, независимые и эффективно функционирующие (или потенциально готовые к такому функционированию) центры экономической политики. Определенное исключение из этого составляет Национальный банк Украины, который во многом благодаря личности своего председателя проводит достаточно грамотную и продуманную политику в условиях отсутствия таких же осмысленных действий со стороны других ветвей экономической власти.

По нашему мнению, ни Верховная Рада (парламент), ни президент, ни Кабинет Министров не имеют сегодня какой-либо очевидной стратегии (в данном случае речь не идет об оценке эффективности их деятельности как таковой), вокруг которой бы строилась определенная экономическая политика. Таким образом, в условиях достаточно жесткого противостояния между парламентом, с одной стороны, и президентом и Кабинетом Министров, с другой, формируется среда, которая в отдельных случаях способствует

предотвращению определенных ошибок в экономической политике с обеих сторон. Вместе с тем в создавшейся ситуации более решительные действия стратегического характера блокируются. Таким образом, создается тупиковая ситуация, когда различные ветви власти в стране занимаются преимущественно текущими проблемами, а эффективное взаимодействие в плане решения стратегических проблем практически отсутствует.

Особую проблему представляют сегодня лоббистские группировки отраслевого характера, а также группы влияния отдельных компаний и предприятий. В результате этого можно говорить о лоббировании преимущественно лично-отраслевых интересов, создания анклавных или близких к анклавным (исключительным) условий для их производственно-коммерческой деятельности. Иными словами, на сегодняшний день среди деловых кругов отсутствует некая солидарность относительно лоббирования общих принципов, создающих благоприятный базис для развития бизнеса как такового и доминирует стремление использовать возможности государства как инструмента борьбы с конкурентами.

Одной из важнейших проблем экономических преобразований в Украине сегодня является отсутствие системности, в результате чего даже отдельные позитивные результаты (относительная стабильность гривны, ликвидация дефицита потребительских товаров, например) обесцениваются. Системность реформирования, по нашему мнению, имеет два измерения, а именно:

- последовательность осуществления преобразований (временное, или динамическое, измерение);
- комплексность (или глубина) преобразований, то есть одновременный охват нескольких сфер (отраслей или блоков) экономики (статистическое измерение).

Само собой разумеется, что при всей своей очевидности реализация такой системности представляет собой весьма сложную проблему, особенно учитывая, что результаты даже тщательно спланированных действий стратегического и тактического характера всегда, как правило, нуждаются в последующей корректировке и способности принимать нестандартные, то есть заранее не планируемые действия.

Как свидетельствует практика, создание национальной экономической системы и достижение отдельных позитивных результатов в отсутствии системности еще не является гарантой экономического роста. При этом такие позитивные результаты могут быть получены благодаря определенной взаимозаменяемости экономических процессов, в результате чего такие результаты через определенный период времени приходится получать, но уже другими средствами. Иными словами, в экономике большое количеств-

во действий при всей их внешней результативности может иметь по существу тупиковый характер в стратегическом плане.

Таблица 1. Основные показатели экономического развития Украины (1991-1997 гг.)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Валовый внутренний продукт реальный, в % к предыдущему году; к 1991 году	90.1 90.1	85.8 77.3	77.1 59.5	87.8 52.2	90.0 47.0	96.8 45.3	
Изменение реального ВВП, в % к предыдущему году	-8.7	-9.9	-14.2	-22.9	-12.2	-10.0	-3.2
Инфляция, в % к предыдущему году	2000.0	10156	400.0	181.6	39.7	10.1	
Дефицит бюджета, в % от ВВП		13.8	5.1	8.9	6.6	4.9	6.7
Изменение МЗ, в % к предыдущему году	950	1828	567	115	35	34	
Изменение денежной базы, в % к предыдущему году	1264	4383	466	132	38	45	
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году			59.7	84.5	101.8	82.9	105.6
Уровень безработицы		0.03	0.25	0.3	0.29	1.27	2.33

Источник: *Інформаційний бюллетень Державного комітету статистики України. 1998. № 1-2. С. 10; Воронова Л., Петрик О. Монетарний розвиток в Україні // Вісник Національного банку України. 1998. № 6. С. 4.*

Определенную тревогу вызывают растущие протекционистские настроения. По нашему мнению, сегодня в Украине до сих пор отсутствует понимание той простой истины, которую уже усвоили практически все страны с переходной экономикой: реализация национального экономического потенциала во многом зависит от характера и степени его интеграции в мировое хозяйство. Иными словами, если раньше внешнюю экономическую среду можно было рассматривать как фактор национального экономического развития, дополняющий внутренние экономические возможности, то сегодня такой фактор становится определяющим.

Если взять экономические показатели, то Украина вот уже на протяжении семи лет находится в глубоком кризисе, перспективы преодоления которого пока весьма неопределенны.

Все это позволяет сделать возможно парадоксальный вывод о том, что для проведения реформ в Украине необходимы гораздо большие потрясения, чем для целого ряда других государств с переходной экономикой.

Виктор Чернов

исполнительный директор
Фонда «Адкрытае Грамадства»,
Республика Беларусь

Модели посттоталитарной трансформации: уроки для Беларуси

Современная теория транзита базируется на противопоставлении двух основных моделей политической (и экономической) трансформации. Первая из них - **либеральная** - предполагает сравнительно быстрый и всеобъемлющий переход к формальным демократическим институтам и процедурам, в рамках которых начинается проведение долгосрочных экономических реформ. Именно по этому пути пошло большинство стран Центрально-Восточной Европы, включая государства Балтии.

Хотя реформы в этих государствах идут по-разному (неодинаковы темпы преобразований, очередность решаемых задач, различны силы и степень сопротивления переменам), тем не менее явно просматриваются три основных этапа посттоталитарной трансформации:

- 1) политическое реформирование высших структур власти и первоначальная экономическая стабилизация;
- 2) поиски более широкой политической стабилизации и углубление экономических преобразований;
- 3) политическая консолидация и устойчивый социально-экономический подъем.

Первая фаза, следующая сразу же после падения коммунистического режима, является наиболее трудной и критической. На этом этапе усилия новой правящей элиты обычно сводятся к тому, чтобы ликвидировать апартийную политическую систему, устраниТЬ тотальный государственный диктат, обеспечить свободу средствам массовой информации, модернизировать центральные институты государственной власти, ввести основы разделения властей и других формальных демократических процедур, положить начало образованию коалиции политических сил, ориентированных на рыночно-демократические реформы. Первоначальная экономическая стабилизация («шоковая терапия») предполагает либерализацию цен, отмену дотаций неэффективным и беспersпективным предприятиям, быстрое проведение малой приватизации, стабилизацию национальной валюты. Эта стадия сопряжена с коренной ломкой

всей системы привычных общественно-экономических отношений и может вызвать достаточно серьезную дестабилизацию в обществе, поставить под вопрос реализацию необходимых целей, привести к попятным политическим процессам. Поэтому она требует от реформаторски настроенных правящих структур смелости и твердости.

Только при условии более или менее успешного завершения первого этапа может быть создана необходимая стартовая площадка для второго этапа, на котором углубляются институциональные политические реформы и осуществляется структурная перестройка экономики. Этот этап обычно включает в себя принятие новой Конституции и новой избирательной системы, проведение свободных выборов, утверждение местного самоуправления, складывание стабильной демократической коалиции, нацеленной на реструктуризацию экономики. Последняя, в частности, заключается в проведении демонополизации, средней приватизации, создания развитой финансовой инфраструктуры, благоприятного инвестиционного климата и широком привлечении иностранного капитала.

Успешное завершение второй фазы открывает, в свою очередь, возможность перехода к третьему этапу, на котором рыночно-демократические процессы приобретают устойчивый и необратимый характер. В результате проведения на этом этапе крупномасштабной приватизации расцветает частный конкурентный бизнес, общество структурируется в социальные группы с четко выраженными и политически оформленными интересами, формируется многочисленный средний класс, появляются влиятельные демократические партии, многообразные группы интересов, общественные движения, гражданские инициативы, обеспечивающие процесс самоорганизации массового и сбалансированного гражданского общества.

К настоящему времени большинство посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы благополучно миновали первую, критическую, фазу, а некоторые из них (Польша, Чехия, Венгрия) находятся в начале третьего этапа реформ. Опыт преобразований в этих странах показывает, что решающую роль в успехе играет приход к власти демократически ориентированной элиты и формирование политической системы, адекватной условиям переходного общества. Иными словами, политическая реформа оказывается необходимым первичным условием проведения эффективной экономической реформы. В этом заключается один из парадоксов посттоталитарной трансформации в европейских странах. Если в Западной Европе сначала возникла рыночная экономика, а демократия обозначилась лишь на второй фазе развития капитализма, то во многих государствах посткоммунистической Европы демокра-

тия предшествует экономическим преобразованиям. В то же самое время сам процесс политических преобразований не является сплошным - это целый ряд последовательных и строго определенных этапов. Переход от одного политического этапа к другому становится возможным только тогда, когда для него созревают все необходимые объективные и субъективные условия.

Другая модель, получившая название политики «прогрессивного (нового) авторитаризма», состоит в сохранении практически неограниченной исполнительной власти и ее активном использовании для проведения более медленных и постепенных рыночных преобразований.

Главный тезис новых авторитаристов заключается в том, что невозможно прямо перейти от тоталитарного режима к демократии, минуя при этом стадию авторитаризма. Чтобы провести экономическую реформу и упрочить новые социальные отношения, должна быть сильная авторитарная власть. Поскольку во многих из посткоммунистических стран (это в основном бывшие советские республики) отсутствуют необходимые предпосылки демократии, то любые попытки быстрой реализации либеральной модели реформирования неизбежно ведут к тяжелым, разрушительным последствиям: криминализации экономики, ослаблению государства и его коррумпированности, к общественной анархии и хаосу, росту преступности, падению уровня жизни подавляющего большинства населения, в конечном итоге, к дестабилизации и распаду всего общества. Авторитарные же режимы, напротив, обладают сравнительно высокой способностью обеспечить политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовать общественные ресурсы на достижение определенных целей, концентрировать огромные усилия на ключевых направлениях. Поэтому ориентирующаяся на демократию сильная, авторитарная власть может оказаться наиболее эффективным средством слома тоталитарных структур и проведения радикальных общественных реформ. Только после того, как будет создана либерально-рыночная экономика, разовьются институты и сформируются культурные обычаи гражданского общества, могут быть установлены институты развитой демократии. Иными словами, необходимо в первую очередь создать рыночную экономику, а уж потом возможна демократия. При этом, как правило, в качестве примера называется целый ряд авторитарных государств (Южная Корея, Чили, Тайвань, Сингапур и др.), осуществлявших успешную экономическую модернизацию и подготовивших тем самым почву для перехода к демократии.

Однако подобные аналогии, на наш взгляд, не совсем корректны. Приверженцы позитивного авторитарно-рыночного опыта

упускают из виду весьма важный момент, а именно: преобразования, пережитые в свое время будущими новыми индустриальными странами и которые теперь охватили бывшие коммунистические государства, начинались там и тут на диаметрально противоположных хозяйственно-экономических основах. Восточно-азиатским «драконам» и Чили не пришлось решать проблему создания эффективной рыночной экономики с нуля, как это имело место в Центральной и Восточной Европе. Во всех этих странах к началу преобразований уже существовала частная собственность и рыночные отношения. Поэтому прошедшие в них трансформационные процессы качественно отличаются от системной перестройки, которую приходится осуществлять странам, столкнувшимся с губительными последствиями многолетнего коммунистического эксперимента. Если первые развивались в условиях перехода от капитализма менее развитого к капитализму более развитому, то вторые совершают, прежде всего, переход к рыночно-капиталистическому хозяйству как таковому от бестоварной экономики монопольно-государственного социализма, наследуя тем самым антирыночные традиции уходящей системы.

Данное обстоятельство накладывает уродующий отпечаток на всю политику посткоммунистических авторитарных государств, официально декларирующих свою приверженность рыночно-демократическому курсу. В частности, экономическую политику таких режимов отличает ограничение хозяйственной свободы и инициативы, бесконечные изменения в правилах игры, неспособность к эффективному макроэкономическому регулированию, нерешительность в проведении структурных реформ, низкая восприимчивость к инновациям. Почти всякий раз попытки углубить рыночные институциональные преобразования толкают реформаторов к привычным природе их власти административным рычагам. В итоге экономическая ситуация в этих странах остается по-прежнему очень тяжелой.

Постсоветский авторитаризм является скорее следствием преобладания в массовом сознании населения бывшего СССР норм и ценностей патриархально-подданической, эститистской культуры, тяготеющей к патронажу государства, сильному харизматическому лидеру («отцу нации») и легитимирующей всевластие неподконтрольных чиновников, нежели результатом сознательного стремления правящей элиты к созданию таких властных механизмов, которые бы максимально содействовали развитию рыночных и демократических институтов. В свою очередь, столь ограниченные по своему происхождению авторитарные формы организации власти обеспечивают дальнейшее воспроизведение и, следовательно - консервацию укоренившихся архетипов прежнего, эститистского

менталитета. Все это серьезно препятствует утверждению в переходном обществе ценностей индивидуальной свободы, конкуренции, предпримчивости, ответственности, не говоря уже о процедурах и институтах либерально-плюралистической демократии.

Поэтому вызывает сильное сомнение сам тезис о том, что «чистый» авторитаризм может быть инструментом прогрессивного реформирования общества. Ведь неограниченность власти, ее неподотчетность народу ставят политику в полную зависимость от позиций одной персоны или олигархии. Это делает поведение авторитарических лидеров весьма непредсказуемым. Резко увеличивается опасность ошибок, неизбежных при принятии политических решений, поскольку допущенная центром ошибка спускается сверху вниз по властной вертикали и мультилицируется в масштабах всего общества. Отсутствие разделения властей, ограниченность институтов артикуляции общественных интересов исключают возможность защиты граждан от политических авантюри или произвола. Таким образом, проблема заключается в том, как контролировать авторитарную власть, и где гарантия, что эта власть на деле будет занята реформированием, а не впадет в коррупцию и не выродится во власть ради самой власти.

Просвещенный авторитаризм, содействующий развитию рыночной экономики, представляет собой случайный продукт исторического процесса. Такие режимы являются не правилом, а скорее исключением. Так, например, статистически бесспорна взаимосвязь демократии и экономического развития. В 1994 году из 25 стран, относимых по классификации Мирового банка к числу высокоразвитых (по критерию ВВП на душу населения), 22, то есть 88%, относятся к числу стабильных демократий (за исключением Сингапура, который хотя и продвинул значительную по пути демократизации, но к стабильным демократиям отнесен быть не может, Кувейта, ОАЭ). И наоборот, в числе 51 наименее экономически развитой, беднейшей страны по классификации Мирового банка 49, то есть примерно 96%, относятся к категории недемократических, авторитарных режимов и лишь две (Индия и Шри-Ланка) имеют опыт демократического развития, да и тот существенно отягощен межэтническими и межконфессиональными столкновениями, задаваемыми избыточной жесткостью социальной стратификации, ограничениями на участие в политической жизни, терроризмом и иными антидемократическими проявлениями¹. В числе 57 стран, относимых по классификации Мирового банка к средне экономически развитым, среднедоходным, 23 можно отнести к стабильным демократиям,

25 - к недемократическим режимам и 9 - к странам, движущимся от недемократии к демократии.

Сколь-нибудь дискутируемой еще могла бы быть тема взаимосвязи экономического роста и уровня демократической свободы. Здесь также налицо корреляция, но не такая прямая. Действительно, есть немало примеров, когда страны, подавляющие политические свободы, добиваются высоких темпов экономического роста - преимущественно краткосрочном аспекте, иногда - в среднесрочном и никогда в долгосрочном. По мере экономического развития они неизбежно развиваются демократические институты. Это происходит, например, в быстро развивающихся странах Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Малайзия).

Таким образом, лишь немногие диктатуры, на которые обычно любят ссыльаться теоретики авторитарной рыночной системы, продемонстрировали свою экономическую и социальную эффективность. Остальные же, как свидетельствует послевоенная история Латинской Америки, Азии и Африки, поддерживали «дикт» и криминальный рынок либо насаждали в экономике государственный социализм советского образца. «Большинство диктаторов, - справедливо отмечает Ги Сорман, - настроены против капитализма, они завладели предприятиями, разорили государства и общества. Да и диктатура капиталистического типа является нестабильной формой, при которой политический авторитаризм вступает в конфликт с либерализмом в экономике, что обычно приводит к концу одного или другого»¹.

Вместе с тем следует признать, что в странах без многолетних традиций рыночной экономики и индивидуалистической культуры все же существуют объективные позитивные основания для усиления авторитарных тенденций. В таких государствах порой только сильная исполнительная власть, во главе с популярным харизматическим лидером, опирающимся на народную поддержку, способна успешно начать «непопулярные» в народе рыночные реформы и последовательно пройти все этапы необходимых изменений. Причем сильная харизматическая власть наиболее важна на критически первой фазе преобразования, поскольку ее реализация требует больших социальных жертв.

И если для определенной группы посткоммунистических стран авторитаризм оказывается необходимым переходным этапом от тоталитаризма к демократии, то столь же необходимым являет-

¹ См. Улюкаев А. Хроника преждевременно объявленной смерти // Открытая политика. 1997. №2-3. С. 74.

* См. Улюкаев А. Хроника преждевременно объявленной смерти // Открытая политика. 1997.

№2-3. С. 74.

¹ Сорман Ги. Либеральное решение. М., 1992. С. 262-263.

ся одновременный переход к формальным либерально-демократическим институтам и процедурам (представительная власть, парламентская оппозиция, независимый суд, свободные СМИ, консенсусные технологии и т.д.), которые бы сдерживали и ограничивали авторитарные проявления исполнительной власти, делали ее относительно подконтрольной гражданам. Адекватной формой выражения подобного политического режима является система правления президентского типа, воплощающая в себе некоторые элементы авторитаризма. Скажем, президент имеет право издавать временные декреты, имеющие силу закона, а парламент - право их отклонять квалифицированным большинством голосов. Такая, назовем условно, - **авторитарно-либеральная** - модель трансформации, представляющая своеобразный симбиоз авторитарных и демократических элементов, действительно способна стать эффективным средством проведения необходимых реформ. «Чистый» же авторитаризм, не опирающийся на активную массовую поддержку и демократические институты, неизбежно деградирует в коррумпированный режим олигархической или персоналистской диктатуры, едва ли менее разрушительный, чем тоталитаризм.

Михаил Белецкий, Михаил Погребинский, Алексей Толпиго
Киевский центр политических исследований и конфликтологии

Социально-экономические и национально-культурные ориентации населения Украины

0.1. В отличие от большинства постсоветских государств, которые в 1997 году вступили в фазу экономической стабилизации и даже роста производства, в Украине существенных изменений в динамике экономического развития не произошло. Продолжился интегральный спад производства. В целом за последние 7 лет реальный валовый внутренний продукт снизился более чем вдвое.

Нет сомнений в том, что беспрецедентное ухудшение экономического положения Украины обусловлено, прежде всего, многолетним сдерживанием реформ, более или менее энергичные попытки проведения которых отмечены лишь в первые месяцы правления президента Л. Кучмы (осень 1994 года).

Но дело не только в этом. Отдавая должное успехам украинской внешней политики в деле утверждения страны в качестве самостоятельного субъекта европейской политики, нельзя не отметить, что эта активность, к сожалению, не привела к улучшению экономического климата. Украинская экономика так и не дождалась от Запада ни ожидаемой финансовой помощи, ни потока инвестиций. А проблемы в межгосударственных отношениях с Россией привели к резкому падению товарооборота с критически важным для Украины торговым партнером.

Положение усугубляется чрезвычайной незэффективностью системы государствования, и не только в сфере экономики. Любое, даже правильное, управляющее воздействие затухает или извращается уже на втором-третьем уровне приема. Административная реформа пока не начиналась. Судебная власть по-прежнему зависима от исполнительной и не видно даже малейших признаков приобретения ею надлежащего авторитета в обществе. Задержка с разработкой и принятием новых Гражданского, Уголовного и Процессуального кодексов, абсурдная система налогообложения, делающая почти каждого гражданина страны преступником, - все это приводит к тотальной коррупции во всех звеньях правлеческой системы. Украину все чаще называют одной из самых коррумпированных стран Европы.

Принятая в 1996 году новая Конституция Украины не обеспечила надежного механизма взаимоотношений ветвей власти, разрешения возникающих между ними конфликтов. Перманентным остается бесплодное противостояние парламента с президентом.

Бесконечные вето президента на принятые парламентом законы с последующими попытками преодолеть вето свидетельствуют о неспособности ветвей власти найти цивилизованный механизм согласования интересов.

Партийное структурирование общества находится в зародышевой стадии. В общественном сознании присутствуют по существу только две партии - Коммунистическая и Рух, партия и контрпартия. Несмотря на то, что происходящие в обществе процессы уже давно не соответствуют такой бинарной структуре, а сами эти партии не нашли своего места в новых условиях, других укоренивших в общественном сознании партий пока так и не появилось.

Прошедшие в марте 1998 года выборы в Верховную Раду не оправдали надежд на создание более дееспособного парламента. Конечно, в результате принятия смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы новый состав парламента более партийно структурирован по сравнению с предыдущим, но это не привело к повышению уровня его ответственности и профессионализма. Во всяком случае, первые полгода его работы убеждают в его неспособности законодательно обеспечить необходимые для Украины экономические реформы. Продолжается и ставшее традиционным противостояние ветвей власти, поглощающее их основные усилия.

0.2. Как же оценивается социально-политическая ситуация в стране самим населением? Исследование этого вопроса было одной из целей опроса населения Украины, проведенного Киевским центром политических исследований и конфликтологии совместно с Киевским международным институтом социологии в декабре 1997 года во время парламентской избирательной кампании. Всего было опрошено 10 211 человек в 26 областях Украины (точнее, 24 областях, Крымской автономии и Киеве). В каждой из областей было опрошено около 400 человек, так что результаты опроса статистически достоверны и по областям. Некоторые из результатов этого исследования излагаются ниже.

1. Социально-экономические ориентации

1.1. Самооценка экономического положения. В целом самооценка населением своего экономического положения очень низка. Считая по 100-балльной шкале, на которой цифра 50 означает среднее положение дел¹, в среднем по Украине оценка изменения

¹ Для удобства сравнительного анализа здесь и далее используется индекс ответа, при подсчете которого ответы на вопросы рассматриваются как числа на 100-балльной шкале. Например, если опрашиваемым предлагалась шкала оценок от "значительно хуже" до "значительно лучше", то оценка "значительно хуже" приравнивалась к 0, "хуже" - к 25, "так же" - к 50, "лучше" - к 75, "значительно лучше" - к 100; усредненный по выборке индекс ответа есть число между 0 и 100, показывающее, как в среднем опрашиваемые оценивают изменение ситуации. Аналогичный смысл имеет индекс отношения к рыночной экономике (от "совершенно не поддерживаю" до "полностью поддерживаю") и др.

материального положения за последний год составляет 17; оценка изменения положения в своем регионе - 21, ожидания на следующий год - 39. Последняя цифра могла бы расцениваться как не слишком плохая, но она, по-видимому, означает лишь то, что люди считают, что "хуже уже некуда". Оценка опрашиваемыми своего финансового положения указана в табл. 1.

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос:
"Какое из приведенных суждений наиболее соответствует
финансовому положению Вашего домохозяйства?"

Ответ	% ответивших
Нам не хватает денег даже на еду	41,6
Нам хватает денег на еду, но покупать одежду или обувь сложно	44,8
Нам хватает на еду, одежду и мы можем что-то откладывать, но купить холодильник или телевизор мы не можем	8,7
Мы можем покупать некоторые дорогие вещи (телевизор), но не можем себе позволить все, что хотим	2,6
Мы можем купить все, что хотим	0,2

Крайне низка удовлетворенность опрашиваемых различными сторонами жизни. Индекс удовлетворенности уровнем защищенности от преступников составляет 20 (по 100-балльной шкале), состоянием окружающей среды - 31; ниже всего удовлетворенность уровнем материальной обеспеченности - 12. Индекс удовлетворенности тем, как складывается жизнь в целом, составляет 20.

Только 39,6% опрошенных в качестве одного из основных источников своего дохода называли заработную плату; около 40% - пенсии, стипендии и другие социальные выплаты, а 37% черпают существенную часть своего дохода от подсобного хозяйства (сумма больше 100%, поскольку разрешалось называть несколько источников). Другие источники (побочный приработок, доходы от предпринимательства и т. д.) называли сравнительно редко; в общей сложности людей, получающих от этого существенный доход, менее 20%.

1.2. Социально-экономические симпатии. Среди опрошенных было 36,4% сторонников социалистической экономики и 33,1% ее противников. Соотношение между сторонниками и противниками

частного предпринимательства, как и следовало ожидать, почти в точности обратное: за него 34,8%, против 31,6%. Сторонников частной собственности на землю заметно больше, чем противников - 51,2% против 23,0%.

В целом же, сравнивая эти данные с данными 1994 года, приходится констатировать, что "рыночные настроения" в стране заметно слабее, чем были перед прошлыми выборами. Так, с тем, что граждане должны иметь право частной собственности на землю, в 1994 году полностью соглашались 66,5%, в апреле 1997-го - только 41,6%, а в декабре 1997-го - 39,1%.

20,9% опрошенных считают, что человек должен сам о себе заботиться, тогда как вдвое больше - 42,9%, считают, что о его обеспечении всем необходимым должно, в первую очередь, заботиться государство.

1.3. Зависимость степени "рыночности" от материально-го положения. Региональные различия. Данные предыдущего (апрельского) опроса указывают на то, что беднейшие слои населения настроены более "социалистически", а те, кто побогаче - "рыночнее". Так, средний доход семьи в марте в группе противников владения землей составлял (по ответам респондентов) около 104 грн., а в группе сторонников - 131 грн. (Среднемесячный доход по Украине составляет около 122 грн.)

Как зависит от дохода отношение к государственной экономике? Это видно из ответа на вопрос о том, насколько респондент согласен с утверждением о необходимости восстановления государственной, социалистической экономики (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячный доход в группах опрашиваемых, различно относящихся к гос. экономике

Отношение к восстановлению государственной экономики	Среднемесячный доход по группе (грн.)
1 (категорически не согласен)	144,4
2 (скорее не согласен)	142,7
3 (нейтральное отношение)	108,3
4 (скорее согласен)	120,0
5 (полностью согласен)	95,9

Обратная картина, как и следовало ожидать, наблюдается, если поставить вопрос "за" рыночную экономику.

В региональном аспекте эта проблема выглядит несколько иначе. Если мы рассмотрим усредненные индексы "рыночных" вопросов по 100-балльной шкале в разных регионах Украины, то увидим, что наиболее "рыночные" ответы дает, как и следовало ожидать, Западный регион; различия между остальными заметно

меньше (табл. 3). В то же время Западный регион, как показывает последняя строка таблицы, заметно беднее остальных. Таким образом, региональный фактор во многих случаях оказывается более действенным, чем материальный.

Таблица 3
Индексы отношения к различным экономическим решениям (по 100-балльной шкале) в пяти регионах Украины¹

	3	ЗЧ	ВЧ	Ю	В
К государственной экономике	39	54	55	51	57
К частному предпринимательству	60	50	45	49	49
К праву частной собственности на землю	76	57	55	67	59
Средний доход по региону (грн. за месяц)	93	121	127	156	114

2. Национально-культурные и внешнеполитические ориентации

2.1. Для определения этнокультурного состава населения задавалось два вопроса. Один из них был открыт - набор возможных ответов опрашиваемому не предлагался. Если он называл себя русским или украинцем, задавался уточняющий вопрос с перечислением набора ответов, который включал в себя и несколько возможностей двойной идентификации. Ответы на эти вопросы мы условно определили как "паспортную" и "самоидентификационную" национальность. "Паспортные украинцы" составили 69,2% опрошенных, "русские" - 19,6%, другие национальности назвали 5,0%; 5,9% ответили "и украинец, и русский". По самоидентификации только украинцами назвались 55,9% (от общей совокупности), только русскими 10,8%, смешанную национальность ("и украинец, и русский") указали 26,6%.

Идеологическая ориентация опрашиваемых значительно сильнее коррелирует с "самоидентификационной", чем с "паспортной" национальностью, потому в дальнейшем мы будем говорить об "украинцах" и "русских" именно в самоидентификации

¹ Здесь и далее используется следующее деление на регионы:

Запад (З): Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая.

Волынская и Ровенская обл.;

Запад-Центр (ЗЦ): Киев, Киевская, Житомирская, Черкасская, Хмельницкая, Винницкая и Кировоградская обл.;

Восток-Центр (ВЦ): Черниговская, Сумская, Полтавская и Днепропетровская обл.;

Юг (Ю): Запорожская, Николаевская, Одесская, Херсонская обл. и Крым;

Восток (В): Харьковская, Донецкая и Луганская обл.

онном плане; для людей с двойной самоидентификацией будем использовать рабочий термин "украинорусы".

Языковые ориентации опрашиваемых можно определить по выбору языка опроса (респондента спрашивали, на каком языке ему удобнее разговаривать; возможен ответ "одинаково"). Примерно равное число опрошенных выбрало тот или другой язык (украинский 41,2%, русский 43,0%), остальным (14,8%) было все равно.

Интересно проследить самоидентификацию и языковые ориентации в разрезе пяти регионов (см. табл. 4). При движении от Запада к Востоку все уменьшается доля "чистых украинцев" (от 87,3% до 25,4%), растет доля "русских" (от 2,9% до 24,3%), а главное - доля "украиноруссов" (от 6,2% до 51,0%). Похожая картина наблюдается и в выборе языка. В обоих случаях ЮГ занимает промежуточное положение между Восточным Центром и Востоком. Во всех регионах число выбравших русский язык превышает число "самоидентификационных русских" (которое, в свою очередь, больше "паспортных"). В двух регионах (Восток и ЮГ), охватывающих примерно две пятых населения Украины, число людей, выбравших двойную украинорусскую самоидентификацию, в совокупности более 40%.

Таблица 4

Национальная самоидентификация
и выбор языка по пяти регионам

	З	ЗЦ	ВЦ	Ю	В	Украина в целом
"Украинцы"	87,3	76,6	61,5	31,0	25,4	56,7
"Украиноруссы"	6,2	13,1	27,9	36,2	51,0	27,0
"Русские"	2,9	5,4	5,8	24,3	16,7	10,8
Другие	4,5	4,0	4,5	9,2	4,8	5,3
Украинский язык	88,6	68,0	37,0	9,4	3,5	41,2
Однажды	4,6	10,7	29,9	21,4	10,6	14,8
Русский язык	6,8	21,4	33,1	69,1	85,8	44,0

2.2. Задавались вопросы с целью определить, насколько удовлетворяются языково-культурные потребности населения: у тех, кто в конце концов выбрал при опросе украинский или русский язык (условно говоря, "украинно-" и "русскоязычных") спрашивалось, насколько их удовлетворяют возможности использовать свой язык вне круга семьи и друзей. "Украиноязычные" показали несколько большую степень удовлетворенности. Так или иначе удовлетворены соответствующими возможностями 75,3% "украиноязычных" и

68,7% "русскоязычных"; так или иначе неудовлетворены соответственно 5,0% и 6,0%.

На вопрос о желательной государственной политике по отношению к русскому языку в Украине только 10,2% высказались за его полное устранение из официального общения. Подавляющее большинство (84,0%) высказались за то или иное повышение его статуса, в т. ч. около половины (48,6%) - за статус второго государственного или официального во всей Украине. Естественно, что "украинцы" гораздо чаще выступают за его устранение из официального общения - 16,3%. Для "русских" и "украиноруссов" соответствующие цифры - 1,8% и 2,4%. Пять регионов демонстрируют сильное различие в подходах к этому вопросу - от 34,6% сторонников устраниния русского языка из официального общения на Западе до 2,2% на Востоке. Однако и на Западе суммарная доля выступающих за повышение статуса русского языка превышает долю сторонников его понижения.

Аналогично прозвучали и ответы на вопрос о желательной политике по отношению к преподаванию русского языка в украиноязычных школах. За преподавание его в том же объеме, что иностранных языков, высказалось 16,8%; в том же объеме, что украинского, - 47,2%; в промежуточном между ними - 28,1%. За одинаковые объемы использования русского и украинского языков высступают 30,9% "украинцев", 73,6% "русских", 68,3% "украиноруссов".

Поляризация мнений по вопросам выбора как языка общения, так и государственной языковой политики имеет место в двух разрезах: 1) этнокультурной самоидентификации - между "украинцами", с одной стороны, "русскими" и "украиноруссами" - с другой; 2) региональном - между пятью регионами или, более общо, между "Правобережьем" и "Левобережьем". При этом региональное расхождение более существенно.

2.3. Существенно различаются этнокультурные группы и по выбору общностей, к которым они себя в первую очередь относят (см. табл. 5; разрешалось давать два ответа). Наиболее частый ответ для "украинцев" - "к гражданам Украины"; для "русских" - "к человечеству в целом". "Русские" ощущают себя в первую очередь гражданами Украины в 2,5 раза реже, чем украинцы (16,4% против 40,7%), а к советскому народу относят себя вчетверо чаще (16,8% против 3,8%). "Украиноруссы" почти во всех ответах занимают промежуточную позицию за исключением вопроса о национальности; соотнесение себя с людьми своей национальности у них крайне редко.

Таблица 5
Выбор общности, принадлежность к которой особенно важна

	К землякам - жителям местности	К людям одной национальности	К гражданам Украины	К советскому народу	К человечеству
"Украинцы"	27.6	10.3	40.7	3.8	19.6
"Украиноруссы"	25.7	2.3	26.8	14.3	27.5
"Русские"	19.5	7.5	16.4	16.8	34.8
"Другие"	19.6	10.7	19.5	11.9	33.0
УКРАИНА	25.8	7.9	33.2	8.5	24.1

2.4. Различие в этнокультурном выборе существенно сказывается и на внешнеполитических ориентациях.

Рассмотрим степень готовности голосовать за партии, выдвигающие те или иные цели, касающиеся выбора национально-государственной стратегии (табл. 6); здесь первые две цели диаметрально противоположны двум вторым. Каждый из названных целей имеет достаточно большое число сторонников - как в Украине в целом, так и, особенно, в отдельных рассматриваемых нами группах. И все же цели украинской независимости и возрождения заметно преобладают над целями, связанными с утратой независимости.

При сравнении поддержки различных целей различными этнокультурными группами бросается в глаза несколько интересных закономерностей. (1) По ответам на все четыре вопроса эти четыре группы располагаются в одинаковом порядке: "украинцы" - "украиноруссы" - "другие" - "русские"; при переходе от каждой группы к следующей степень поддержки украинского государства или нации уменьшается, а "союзнические" устремления растут. (2) По всем вопросам различия существенны - доли поддерживающих каждую из целей среди "украинцев" и "русских" соотносятся, по крайней мере, как 2:1 (или 1:2). (3) Наиболее сильный скачок в ориентациях повсеместно наблюдается между "украинцами" и "украиноруссами". (4) Средние данные по Украине всегда расположены между данными для "украинцев", с одной стороны, и для всех остальных - с другой.

Различия между регионами не менее разительны. Так, укрепление независимости Украины на Западе поддерживают вдвое больше, чем на Востоке (соответствующие цифры 80,7% и 39,0%), а восстановление СССР - впятеро меньше (10,7% и 48,0%). Регионы можно расположить по степени убывания поддержки государственных целей и поддержки "союзнических". Порядок при этом

будет следующим: Запад - Западный Центр - Восточный Центр - Юг - Восток.

Таблица 6

Готовность голосовать за партии,
выдвигающие следующие цели,
по этнокультурным группам и регионам

	Укрепление независимости укр. государства	Возрождение украинской нации	Объединение с Россией и Беларусью	Восстановление СССР
"Украинцы"	70.1	67.0	32.5	25.3
"Украиноруссы"	48.6	37.5	50.5	41.1
"Русские"	36.8	26.3	61.6	51.9
"Другие"	43.2	32.2	51.9	41.4
З	80.7	75.6	16.7	10.7
ЗЦ	72.3	65.6	39.0	30.1
ВЦ	57.4	56.7	49.9	36.2
Ю	43.2	33.4	51.2	41.4
В	39.0	30.8	54.9	48.0
УКРАИНА в целом	59.6	53.4	41.1	32.8

2.5. Какой фактор больше сказывается на стратегической ориентации - этнокультурный или региональный? Для ответа на этот вопрос сравним рассматриваемые показатели для двух основных этнокультурных групп в двух "крайних" регионах - на Западе и Востоке (табл. 7), а также с показателями для этих регионов в целом. (1) "Украинцы" Запада и "русские" Востока дают крайне значения по всем показателям (по сравнению со значениями в соответствующем регионе). При этом их поддержка каждой из целей не слишком отличается от средней по соответствующему региону. Так, восстановление СССР поддерживают 10,7% жителей Запада и 8,4% "украинцев" Запада; 48,0% жителей Востока и 51,9% "русских" Востока. (2) "Украинцы" Востока и "русские" Запада занимают промежуточные позиции, достаточно близкие друг к другу. При этом "русские" Запада зачастую (по вопросам о независимости Украины и восстановлении СССР) занимают более "державнические" позиции, чем "украинцы" Востока. Таким образом, в различии позиций по стратегическим вопросам определяющим является региональный фактор.

Таблица 7
Готовность голосовать за партии, выдвигающие
следующие цели, в зависимости от принадлежности
к этнокультурной группе и региона

	Укрепление независимости укр. государства	Возрождение украинской нации	Объединение с Россией и Беларусью	Восстановление СССР
"Украинцы"	3	84.2	80.4	14.0
	В	39.5	42.8	45.0
"Русские"	З	51.7	37.1	49.1
	В	34.3	21.0	58.4
				51.9

2.6. Какими хотят видеть взаимоотношения Украины с Россией граждане Украины? Больше половины опрошенных хотят, чтобы это были отношения независимых, но дружественных государств, около трети - за объединение в единое государство, примерно каждый десятый - за такие же отношения с Россией, как и с другими странами. Интересно, что по варианту "независимые, но дружественные" расхождения между этнокультурными группами не слишком велики (от 40,7% у "русских" до 54,8% у "украиноруссов"). Более половины "русских" несколько больше склоняются к объединению в одно государство, а "украинцы" значительно превосходят остальных по стремлению приравнять Россию к другим государствам. "Украиноруссы" наименее подвержены обоим крайним решениям (см. табл. 8).

Еще более показательны ответы по пяти регионам. Вариант "независимые, но дружественные" предпочитают все регионы, кроме Востока. Поддержка варианта "такие же, как со всеми" колеблется от 1,6% на Востоке до 32,1% на Западе, вариант объединения - от 7,2% на Западе до 49,7% (половины опрошенных!) на Востоке.

Таблица 8

Выбор желательных отношений с Россией по этнокультурным группам и регионам

	Такие же отношения, как с другими государствами	Независимые, но дружественные государства	Объединение в одно государство
"Украинцы"	16.1	54.8	22.9
"Украиноруссы"	2.8	51.7	42.4
"Русские"	1.3	40.7	55.5
"Другие"	5.8	50.2	39.5
З	32.1	53.6	7.2
ЗЦ	10.4	57.1	26.1
ВЦ	26.3	55.6	34.6

Продолжение табл. 8

	Такие же отношения, как с другими государствами	Независимые, но дружественные государства	Объединение в одно государство
Ю	2.7	49.8	44.7
В	1.6	44.8	49.7
Украина в целом	10.3	52.1	32.9

Таким образом, результаты исследования показывают прямую связь между лингвокультурной и внешнеполитической ориентацией - как в личностном, так в региональном плане.

Григорий Перепелица

профессор Национального института
стратегических исследований, Украина

Перспективы развития сотрудничества в области региональной безопасности

Коренные социально-политические преобразования в Центральной и Восточной Европе привели к кардинальному изменению геополитического пространства на европейском континенте. Исчезновение bipolarной системы безопасности, построенной на военно-идеологической модели глобального противостояния, привело к появлению нескольких доминирующих тенденций в развитии международной обстановки.

Первая из них состоит в том, что завершение периода холодной войны было отмечено проявлением новых вызовов международной безопасности, основными среди которых стали: повышение риска распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки, исламский экстремизм, который угрожает региональной стабильности, распространение терроризма.

Вторая из них связана с образованием «вакуума безопасности» в Центральной и Восточной Европе, что создает благоприятные условия для обострения напряженности, возникновения зон потенциальных и существующих вооруженных конфликтов в этой части Европы, в том числе и вблизи границ Украины.

Третья тенденция отмечается формированием контуров новой системы европейской безопасности, основными компонентами которой являются ОБСЕ, ЕС, НАТО, ЗЕС, СЕ. Основное отличие этой системы состоит в том, что она основывается, прежде всего, на возможностях политических, экономических и международно-правовых способов обеспечения национальных интересов и безопасности.

Это подтверждается просмотром стратегической доктрины НАТО, действиями США по сокращению своего присутствия в Европе, развитием партнерских отношений между европейскими государствами в военной и политической сфере, активизацией деятельности ОБСЕ по предотвращению и урегулированию военных конфликтов.

Значительные усилия направляются на формирование единого подхода в формулировании основных принципов взаимодействия между существующими структурами безопасности на основе

взаимодополняемости и совместительства, а также разработки таких механизмов, которые бы гарантировали безопасность всех заинтересованных стран.

Хотя новая система европейской безопасности не предусматривает жесткой иерархии и субординации, наиболее вероятно, что основным и центральным ее элементом станет НАТО. Североатлантический Альянс оказался наиболее эффективным и дееспособным союзом демократических высокоразвитых стран евроатлантического региона. НАТО доказала свою состоятельность в обеспечении гарантий безопасности своим членам, способности адаптироваться к новым условиям, трансформироваться из исключительно оборонительной в широкую военно-политическую структуру безопасности.

Уже сегодня эта организация играет значительную роль в развитии военного и политического сотрудничества в сфере безопасности в Европе. НАТО существенно сократила и продолжает адаптировать свои обычные и ядерные силы. Храня потенциал для выполнения обязанностей по коллективной обороне, НАТО расширяет свои политические функции, приступила к новым миссиям в сфере миротворчества и урегулирования кризисных ситуаций в границах мандатов ООН и ОБСЕ, чтобы ответить на новые вызовы безопасности во взаимодействии с другими европейскими странами. НАТО находится в процессе разработки концепции «Европейской составляющей в сфере безопасности и обороны» в рамках Альянса. Она развивает широкое и динамическое сотрудничество со странами - участниками ОБСЕ, в частности, благодаря Программе «Партнерство ради мира» и работает над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства. Залогом успеха в создании новой системы европейской безопасности является привлечение к этому процессу России.

Такая последняя тенденция стимулирует намерения государств Центральной и Восточной Европы присоединиться к структурам евроатлантической безопасности.

Сравнительный анализ политики восточноевропейских стран позволяет выявить несколько моделей их отношения к структурам европейской безопасности.

Модель «ожидаемого присоединения к НАТО».

Такую модель выбрали страны Центральной Европы, которые подали официальные заявки на вступление в НАТО и другие структуры европейской безопасности. Заявки Польши, Чешской Республики и Венгрии относительно вступления в НАТО уже удовлетворены. Другие страны ожидают второй волны расширения НАТО.

Эти страны, как правило, уже завершили переход к постоянной политической демократии в обществе и развитым рыночным отношениям в экономике. Их геополитические ориентации четко определены в западном направлении.

После непродолжительного периода трансформации национальная экономика стран Балтии находится на стадии динамического экономического развития. Так, рост ВВП Эстонии в 1997 году составил почти 10%, что является на сегодня самым высоким показателем в Европе.

Коммунистические и прокоммунистические партии не пользуются популярностью среди населения этих стран, не оказывают существенного влияния на внутриполитическую ситуацию в странах и лишены возможности оказывать такое влияние.

Страны Балтии четко определились со своими геополитическими приоритетами. Основным среди них является развитие сотрудничества со странами Северной Европы, а также намерение достичь полного вхождения во все европейские структуры безопасности. Такой геополитический выбор поддерживается подавляющим большинством населения стран Балтии, несмотря на достаточно высокий процент среди него этнических россиян. В Латвии он составляет - 34%, Литве - 9,4%, Эстонии - 30% [1].

При таких показателях и тенденциях развития следует ожидать, что страны Балтии в ближайшей перспективе станут если не членами НАТО, то членами Европейского и Западноевропейского Союзов.

Что касается Украины, то, несмотря на определенную общность внешних геополитических и военно-политических факторов, она существенно отличается от стран Балтии как раз по внутренним факторам. Именно эти факторы, в основном, не позволяют Украине развивать отношения со структурами европейской безопасности согласно указанной модели.

Так же, как и по вопросу объединения с Россией, Украина имела принципиально отличную от белорусской и российской позицию по отношению к НАТО. По заявлению президента Украины Л. Кучмы эта позиция заключается в том, что Украина хочет «иметь дружественные, взаимовыгодные отношения с НАТО».

В отличие от Беларуси и России Украина рассматривает расширение НАТО как один из элементов адаптации европейской архитектуры безопасности к новым условиям и не усматривает в этом угрозы своей национальной безопасности. Украина считает, что процесс расширения НАТО не должен быть одномоментным актом. Расширение Альянса должно продолжаться и после принятия в его члены первых кандидатов. Открытость НАТО как к со-

трудничеству с другими государствами, так и к приему новых членов должна оставаться одним из определяющих принципов.

Важное место в многомерном общеевропейском интеграционном процессе должно занимать развитие отношений и углубление сотрудничества между новыми демократиями в Европе. Этот многовекторный процесс должен неизбежно привести к целостности в общеевропейской интеграции. Расширение НАТО представляет собой важную составляющую этого процесса.

Исходя из этих позиций, Украина подписала с НАТО Хартию об особом партнерстве, в которой она взяла на себя обязательство расширять и углублять сотрудничество с НАТО, что нашло свое реальное воплощение в соответствующей Государственной программе, утвержденной президентом Украины 9 ноября 1998 года. Целью такого партнерства является обеспечение большей стабильности и общих демократических ценностей в Центрально-Восточной Европе.

Беларусь, следуя в фарватере России, избрала конфронтационную модель отношений с НАТО, высказав свою позицию полного неприятия расширения Альянса на Восток. Подчеркивая негативное отношение своей страны к этому процессу, белорусский президент отметил, что это «не только точка зрения руководства страны, а, прежде всего, позиция белорусского общества, в котором 90% категорически не приемлет расширения Североатлантического блока» [2].

В отличие от своего белорусского союзника Россия, противодействуя расширению НАТО, одновременно выторговывала для себя признание ее особой военной и политической роли в Европе и формировалась механизм воздействия на решения Альянса, позволяющий ей отстаивать свои интересы и легитимизацию своего военного присутствия в странах СНГ. Беларусь же в результате получила неопределенность отношений с Североатлантическим Альянсом и полное отсутствие международных гарантий безопасности. Похоже, что Беларусь придется довольствоваться издержками договорного натовско-российского процесса. Издержки эти могут окказать пагубное влияние не только на безопасность Беларуси, но и на безопасность восточноевропейского региона в целом.

Ведь, с одной стороны, Россия добилась определенных обещаний со стороны НАТО не размещать на территории новых членов группировок натовских войск и не использовать их военной инфраструктуры, но, с другой стороны, Россия сама использует военную инфраструктуру бывшего СССР на территории стран СНГ и размещает там свои силы передового базирования. Еще более неопределенной остается ситуация с возможностью размещения

ядерного оружия в Восточной Европе и созданием безъядерной зоны в этом регионе.

Как известно, в 1995 году на конференции по продлению ДНЯО Беларусь выступила с инициативой о создании такой зоны. Украина первой поддержала эту инициативу, поскольку, как безъядерная держава, она заинтересована в том, чтобы вблизи ее границ не было ядерного оружия.

Первым практическим шагом в реализации подобной инициативы могло бы быть принятие Украиной и Беларусью совместной Декларации о провозглашении территории двух стран свободной от ядерного оружия. Однако как посмотрит на эту инициативу Москва? Очевидно, что инициативы Минска согласовываются с МИДом России. До сих пор Россия поддерживала создание такой безъядерной зоны. Однако в своей поддержке она акцентировала внимание, прежде всего, на неразмещении ядерного оружия на территории новых членов НАТО, и в обмен на такое неразмещение Россия поддерживала инициативы Беларуси. Но при условии, что безъядерная зона не будет включать новых членов Альянса, Россия, скорее всего, выступила бы против ее создания. Как отмечает известный российский эксперт в области ядерного нераспространения В. Орлов, «создание безъядерного пространства в составе только Украины и Беларусь вступило бы в противоречие с интересами России, по крайней мере, с гипотетическими расчетами «силового адекватного ответа» на расширение НАТО в форме размещения тактического ядерного оружия в Беларусь» [3].

Учитывая требование России, государства - члены НАТО подтвердили в Основополагающем акте, что они «не имеют намерений, планов и причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем» [4]. Однако в Основополагающем акте нигде не зафиксировано подобных подтверждений со стороны России.

Такая сдержанность России по поводу адекватных обязательств объясняется, видимо, тем, что с военно-стратегической точки зрения в условиях, когда она значительно уступает в соотношении обычных вооружений, выгоднее размещать свое тактическое ядерное оружие на передовых рубежах. Эксперты Российского Центра научных исследований комитета ученых за глобальную безопасность отмечают, что при условии экономического кризиса и достаточно ограниченных возможностей в оснащении своих вооруженных сил новыми вооружениями Россия не только теперь, но и в достаточно отдаленном будущем способна обеспечить свою безопасность только опираясь на ядерное оружие [5].

Однако несмотря на прозападную внешнеполитическую ориентацию, по своим внутренним факторам, в особенности учитывая результаты последних парламентских выборов и социально-политическую ситуацию в стране, Украина ближе к иной модели развития отношений с Западом - такой модели, которой следует Беларусь.

Модель «ожидающего присоединения к Российской Федерации».

Такая модель предусматривает отказ от присоединения к европейским структурам безопасности с одновременной ориентацией на глубокую военно-политическую, военно-техническую и экономическую интеграцию с Россией. Сотрудничество со странами Запада возможно при такой модели только через призму интересов России и с помощью России.

При рассмотрении причин, заставивших Беларусь избрать именно такую модель, основной из них можно назвать зависимость белорусской экономики от российской нефти и газа, а также отсутствие твердой валюты в стране. Доминирование бартерной торговли не позволяло Беларусь выйти из границ СНГ. Чтобы оградить Беларусь от социальных потрясений, А. Лукашенко подписал Договор о Союзе Беларуси и России.

Таким образом, ситуация, с которой столкнулся А. Лукашенко, заставила его сделать сложный выбор. Для того, чтобы сохранить высокоразвитую экономическую базу и социальную стабильность в стране, необходимо было либо проводить кардинальные рыночные реформы по примеру своих западных и северных соседей, что неминуемо привело бы к фундаментальной переориентации экономических связей в направлении к Западу и ослабило бы зависимость от России, либо, ничего существенно не меняя, максимально реанимировать те старые экономические отношения в СНГ, которые существовали в границах единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР.

Выбор А. Лукашенко определялся полной зависимостью Беларуси от стран СНГ и, в первую очередь, от России. Зависимость по сырью составляла 70%, по энергоресурсам - 90%, по импорту - 80%, по экспорту - 90% [6]. Интеграционные ориентации А. Лукашенко на Россию, которые имели тотальную поддержку среди населения Беларуси (свыше 90%), совпадали с реинтеграционной политикой России.

Идеологической формой реализации модели «ожидающего присоединения к России» является старая славянофильская идея о «славянском единстве» внутри славянского треугольника «Беларусь - Россия - Украина». А. Лукашенко неоднократно заявлял о том, что он взял на себя роль объединителя славянского ми-

ра и создания единого панславянского государства. Призывая Украину присоединиться к белорусско-российскому союзу во время своего визита в Киев в мае 1997 года, А. Лукашенко указал: «... так уже было угодно Богу, судьбой определено, что мы на очень многое замахнулись в последнее время - о нас начали говорить как о здравомыслящей республике, способной осуществлять славянское единство» [7].

Таким образом, на основе анализа опыта Беларуси можно сделать выводы, что основными факторами, которые будут обуславливать склонность Украины к модели «ожидаемого присоединения к Российской Федерации», станут такие:

- сохранение полной зависимости от России по энергоресурсам, по сырью, экспорту и импорту;
- увеличение части бартерных операций во внешнеэкономической торговле;
- рост задолженности перед Россией;
- отсутствие или непоследовательность экономических реформ, которые не дают ощущимых продуктивных результатов;
- антизападные настроения и пророссийские geopolитические ориентации населения страны.

Важным фактором в приверженности указанной модели будет также доминирование коммунистических сил в парламенте, которые всегда были пылкими приверженцами воссоединения с Россией и противостояния Западу.

Анализ современного внутреннего состояния Украины свидетельствует о существенном усилении этих факторов в стране.

На Россию приходится 24,3% украинского экспорта, тогда как доля России в общем объеме импорта Украины составляет 56,1%. Для сравнения - доля Германии в украинском импорте - 5,3%, и в экспорте - 6,7% [8]. Отрицательное сальдо внешней торговли за 5 месяцев 1998 года составило 1065 млн. дол. США [9].

Несмотря на то, что падение производства за 1997 год сократилось с 7,5% до 1,8%, выявленная четкая тенденция к увеличению бартерных операций. Доля бартера в общих объемах реализованной продукции возросла с апреля по декабрь 1997 года на 10,4% и составляет 42,4% [10]. Основная доля бартерных операций приходится на страны СНГ, в частности - на Россию. В украинском экспорте она составляет 74,8% (для России - 41,6%); в импорте, соответственно, для СНГ - 79,9%, для России - 37% [11]. Задолженность Украины перед Россией на начало года составляла 786 миллионов гривен (383 млн. дол.) [12].

Украина является одним из основных потребителей российских энергоресурсов. Из 196,5 млрд. куб. м газа, поставленного Россией на экспорт, Украина закупает 30% (57,2 млрд. куб. м).

Большая зависимость от России, в особенности восточных промышленно развитых регионов Украины, усилила пророссийские geopolитические ориентации среди населения этих регионов. Вместе с тем ухудшение экономической ситуации в Украине привело к победе на парламентских выборах коммунистических сил. В целом фракция коммунистов в Верховном Совете Украины занимает 212 мест из 450. Хотя коммунисты не имеют «конституционного большинства» в парламенте, они могут существенно влиять на внешнеполитический курс страны. В сфере внешней и оборонной политики это может быть отказ Украины от сотрудничества с НАТО и странами Запада и присоединение к белорусско-российскому союзу.

Еще в предыдущем парламенте по примеру Госдумы Российской Федерации левые силы Верховного Совета Украины создали из 170 депутатов блок «Анти-НАТО» с тем, чтобы дискредитировать Хартию об особом партнерстве между Украиной и НАТО.

Сегодня в украинском парламенте более 100 депутатов коммунистов создают новое объединение в поддержку интеграции Украины с Россией и Беларусью. В свою очередь, спикер Госдумы РФ Г. Селезнев намерен присоединить этих украинских депутатов к коммунистам Парламентского собрания Союза России и Беларуси [13].

Представители межфракционного объединения Верховной Рады Украины "За суверенный славянский союз" участвовали в работе представителей объединения на 9-й сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России, проходившей с 1 по 3 ноября 1998 года в Ярославле. В состав Парламентского собрания входят по 36 депутатов - представителей России и Беларуси. В межфракционное объединение сейчас входят 170 депутатов Верховной Рады Украины, среди которых представители всех депутатских фракций Верховной Рады, кроме Народного Руха. Украинская делегация имеет статус постоянного наблюдателя на парламентских собраниях Союза. Член межфракционного объединения Николай Кириченко (фракция "Коммунисты Украины") считает: "Если Украина не войдет в состав союза равноправных государств - России и Беларуси, она вообще исчезнет", а первым шагом к вступлению в союз станет принятие Верховной Радой решения о вхождении Украины в Межпарламентскую ассамблею стран СНГ [14].

В следующем году межфракционное объединение планирует провести международную конференцию "Союз Беларуси, России и Украины: перспективы". Очевидно, что на кануне президентских выборов в Украине тема развития украинско-российских отношений станет приоритетной для кандидатов в Президенты.

Но вместе с факторами, которые оказывают влияние на склонение Украины к белорусскому варианту в определении своего гео-

политического выбора, в Украине имеются существенные внутренние отличия, которые обуславливают выбор иной модели сотрудничества со структурами европейской безопасности.

Основное отличие и своеобразие ситуации в Украине заключается в том, что регионально она состоит из двух существенно отличных в геополитическом отношении регионов: восточного и западного.

В восточной части Украины размещены самые важные центры тяжелой промышленности, которые были сориентированы на потребности Советского Союза, отныне России, и больше всего страдают от непоследовательности экономических реформ и финансово-экономического кризиса. В этих регионах доминирует городское население, сконцентрированное в больших городах и действованное в различных областях промышленности, жизненный уровень которого непосредственно зависит от состояния промышленных предприятий. Не случайно, что в условиях экономического кризиса именно восточные регионы Украины являются основной социальной базой, на которую опираются коммунистические силы. Так, на минувших парламентских выборах коммунисты смогли собрать в этих регионах от 20 до 50% голосов избирателей. Совсем иная картина в центральных и западных регионах Украины, население которых в ментальном отношении является оплотом украинской государственности. Коммунистические и левые силы там не имеют значительного успеха.

С другой стороны, на геополитический выбор этих регионов Украины влияет не только региональная социально-экономическая ситуация, но и этнический состав населения. По своему этническому составу восточные регионы больше заселены россиянами, в особенности Крым (67%) и Луганская область (45%), которые, естественно, по своему менталитету в основном тяготеют к России, а следовательно, не воспринимают ориентацию Украины на тесное сотрудничество с НАТО и странами Запада. Среди этнических россиян Украины лишь 20% опрошенных поддерживают вступление Украины в НАТО и 26% осуждают, тогда как среди украинцев - 40% поддерживают его и 19% не поддерживают [15].

Все эти отличия определяют и несколько неподобающее отношение различных регионов Украины к ее интеграции в структуры европейской безопасности.

Наиболее весомую поддержку вступления Украины в НАТО выразили опрошенные в северо-западном (58%) и западном (42%) регионах страны. В столице приверженцы вступления в НАТО насчитывали 38%, а меньше всего ихказалось в юго-восточном регионе и Крыму [16].

Важным основанием к европейской интеграции являются и внутриэкономические факторы, которые заключаются в том, что Украина получила в наследство от СССР достаточно развитую экономическую инфраструктуру и значительный экономический потенциал, включая высокотехнологические области производства. Из 21 "критической" технологии, которые разрабатываются ведущими научными центрами мира, Украина освоила 17. Это предоставляет ей достаточно высокие возможности для развития международного сотрудничества с ведущими странами мира.

Следовательно, объективно Украина не может наследовать ни первую, ни вторую модель geopolитической интеграции. Поиск адекватной модели интеграции в структуры безопасности составляет основную проблему ее geopolитического выбора.

Такая модель заключает в себе более широкий подход, чем простое утверждение о присоединении к НАТО или другим структурам европейской безопасности.

В силу своего географического положения и геополитического значения в Европе Украина, по-видимому, будет играть особую роль в формировании общеевропейской структуры безопасности.

Во-первых, Украина должна быть не только потребителем европейской безопасности, но и ее активным творцом.

Во-вторых, основное внимание Украины как восточноевропейского государства по-видимому будет сконцентрировано на безопасности восточного региона Европы, на субрегиональных структурах европейской безопасности.

Поэтому модель участия Украины в формировании новой архитектуры европейской безопасности является многомерной. Эта модель обусловлена многоаспектностью сущности такого явления, как "безопасность" или "международная безопасность".

Международная безопасность имеет географическое измерение, а потому разделяется на глобальную, региональную и субрегиональную. Что касается европейской безопасности, то она является проявлением региональной безопасности и разделяется на определенные субрегиональные составные части.

В структурном отношении европейская безопасность представляет собой систему мероприятий, которые осуществляются определенными институтами и организациями, и взаимосвязанные действия которых принято называть системой европейской безопасности.

Следовательно, при определении новой архитектуры европейской безопасности необходимо руководствоваться по крайней мере тремя основными вышеприведенными подходами: масштабным, проблемным, структурным (системным). Согласно первому

подходу, европейская безопасность должна состоять из двух уровней: субрегионального и регионального.

Второй подход позволяет рассматривать архитектуру европейской безопасности как комплекс постоянно действующих мероприятий, направленных на нейтрализацию угроз и решение важных проблем европейской безопасности. Согласно третьему подходу, новая архитектура европейской безопасности представляет собой систему европейских организаций и институтов, деятельность которых направлена на решение основных проблем европейской безопасности. В этом отношении система европейской безопасности должна включать не только давно сформировавшиеся и авторитетные организации, такие, как НАТО или ОБСЕ, но и новые организации, которые могут быть созданы в Европе. В новую систему европейской безопасности должны также входить институты и организации как субрегионального, так и регионального уровня.

К субрегиональным организациям могут относиться те организации, деятельность которых ограничивается территорией определенного субрегиона Европы. Это те организации, которые уже существуют в различных регионах Европы, такие, как Северный Совет в Северной Европе, Центрально-Европейская инициатива в Центральной Европе, а также организации, которые находятся на стадии своего становления, такие, как ОЧЭС (Организация Черноморского экономического сотрудничества) в Черноморском регионе.

Значение Беларусь в формировании субрегиональной системы безопасности определяется тем, что она находится посередине между северным и южным субрегионами Восточной Европы и в силу этого имеет весьма важное геополитическое и военное значение.

Геополитическое значение Беларусь определяется и тем, что она находится на стыке трех динамично развивающихся субрегионов Европы и поэтому способна выполнять роль «моста» - связующего звена между ними.

К первому субрегиону относятся страны Центральной Европы, такие, как Польша, Чехия, Венгрия. Страгетическая цель этих стран состоит в интеграции в западноевропейские структуры. В этом западном геополитическом направлении Беларусь наиболее важна для России. Для Российской Федерации Беларусь представляет своеобразный транспортный коридор в Центральную и Западную Европу, на который сегодня приходится около 70% российского экспорта в страны Евросоюза. Без такого коридора Российская Федерация окажется в естественной внешнезадономической и геополитической изоляции от Европы.

С севера Беларусь граничит с североевропейским субрегионом, в который сегодня активно интегрируются страны Балтии.

Балтийские государства избрали своим приоритетом развитие сотрудничества со странами Северной Европы и, таким образом, также намерены достичь полного вхождения во все европейские структуры.

На юг от Беларусь в Черноморском регионе весьма успешно развивается зона черноморского экономического сотрудничества, что вызывает объективную потребность в соединении этого региона с североевропейским регионом и что нашло отражение в идее создания Балто-Черноморского альянса. Беларусь в этом альянсе отводится роль связующего звена, через которое будут проходить транспортные, сервисные инфраструктуры, системы связи и информации. Но для того, чтобы Беларусь выполняла такую роль, она должна быть политически сориентирована на приоритетное сотрудничество со странами этих двух регионов.

Идея Балто-Черноморской конфедерации Литвы, Беларусь и Украины была обоснована идеологами украинской государственности М.Грушевским и С.Рудницким и реанимирована в период обретения этими республиками независимости в начале 90-х годов. Однако ярко выраженная пророссийская ориентация Беларусь существенно подорвала этот вектор восточноевропейской интеграции.

Таким образом, Беларусь находится сегодня в геополитическом поле, которое определяется действием четырех векторов внешних сил: взаимодействием северного и южного векторов в виде согласованной политики стран Балтии, Польши, Украины и противодействием, существующим между Западом и Россией. Поэтому Беларусь сегодня может быть включена как в модель противостояния военно-политических союзов, так и в модель противовеса между ними. Однако наиболее перспективным в плане стабильности видится включение Беларусь в формирующуюся субрегиональную систему безопасности, построенную на четырехугольнике отношений: страны Балтии - Польша - Украина - Беларусь. Первым шагом в формировании таких отношений является развитие двустороннего сотрудничества.

Поначалу белорусско-российский объединительный процесс вызвал у Киева некоторую отстраненность и похолодание в отношениях с Минском. Далее руководство Украины осознало, что, пока не поздно, лучше решить имеющиеся проблемы своей национальной безопасности с Минском, чем потом решать их с Москвой. Одной из таких проблем была делимитация и демаркация белорусско-украинской границы. В апреле 1997 года делимитация белорусско-украинской границы была завершена. 12 мая 1997 года во время визита в Киев президента Беларусь А. Лукашенко был подписан Договор между Украиной и Республикой Беларусь о государственной границе, что позволило развернуть работы по демаркации гра-

ницы, однако Верховный Совет Беларуси до сих пор не ратифицировал его.

Следующим направлением налаживания диалога с Беларусью стала попытка расширить сферу экономического сотрудничества, чему была посвящена встреча президентов двух держав в Гомеле. Внешнеторговый оборот между Украиной и Беларусью за первые три месяца 1997 года составил 346 млн. дол. США, а к концу года - 1,2 млрд. дол. Наблюдается определенный прогресс в сфере совместной охраны окружающей среды, а также в экономическом сотрудничестве приграничных областей Украины и Беларуси. Развитие диалога имело взаимный интерес. Украина, заинтересованная в сохранении белорусского суверенитета, стремилась не оставлять Минск наедине с Москвой, а белорусский президент использовал диалог с Киевом для укрепления своих позиций в отношениях с Россией. Но несмотря на определенный прогресс, экономическое сотрудничество находится еще на низком уровне, а сфера военного сотрудничества является чуть ли не самым узким местом белорусско-украинских отношений. Контакты между военными ведомствами двух государств практически отсутствуют, если не считать нескольких рабочих встреч, проведенных за последние четыре года по бартерному обмену запчастями, ремонту бронетанковой техники, сверке документов аэронавигационной информации.

Однако при всех этих сложностях Киев, кажется, нашел правильную формулу взаимоотношений с Минском. Формула эта заключается в развитии двустороннего политического диалога с Беларусью с одновременным углублением регионального политического сотрудничества в четырехугольнике Варшава - Киев - Вильнюс - Минск. О том, что активность украинской внешней политики будет развиваться именно в этом направлении, свидетельствует выступление президента Украины Л. Кучмы 5 сентября 1997 года на Вильнюсской международной конференции «Сосуществование государств и добрососедские отношения - гарантия безопасности и стабильности в Европе», а также его предложение о проведении саммита глав государств и правительств стран Балто-Черноморского региона в Ялте в 1999 году.

Литература:

1. Вісник статистики / Мінстат СРСР. 1990. №7, таблицы 5, 6. С. 12 - 15.
2. Главы государств Украины и Беларусь подписали договор о государственной границе // Всеукраинские ведомости. 1997. 14 мая. С. 2.
3. Орлов В. Безъядерная зона в Центральной и Восточной Европе: инициатива и возможности ее осуществления // Тез. докл. регионального семинара по проблемам ядерного нераспространения, 26-28 сентября 1996 г. К., 1996. С. 17.

4. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора // Независимая газета. 1997. 28 мая. С. 4.

5. Чумак В.М. Чи буде Європа вільною від ядерної зброї // Політика і час. 1996. №5. С. 32.

6. Сэнфорд Дж. Беларусь на пути к государственности / Survival. London: IISS, 1996. С. 83.

7. Александр Лукашенко: «Беларусь Богом предназначено склеить великий славянский мир!» [Беседа с президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко / Записал Ю. Волошин] // Всеукраинские ведомости. 1997. 13 мая.

8. ІНТЕРФАКС УКРАЇНА F / Information a/ input / Temp / 19980617 - 442.

9. Там же.

10. Бартерні відносини у промисловості України / Державний комітет статистики України / Експрес-доповід №44 від 29 січня 1998 року.

11. Експорт (імпорт) товарів за прямим товарообміном (бартерні операції) за 1997 рік / Державний комітет статистики України / Експрес-доповід №112 від 12 березня 1998 року.

12. Зведеній зовнішньоторговельний баланс України за 1997 рік / Державний комітет статистики України / Експрес-доповід №74 від 16 лютого 1998 року.

13. Независимая газета 1998. 21 мая. С. 5.

14. Межфракційное объединение «За суверенный Славянский Союз» призывают вступать в межпарламентскую Ассамблею стран СНГ / Крымское информационное агентство. 1998. №13.

15. Політичний портрет України // Бюлєтень фонду демократичної ініціативи. 1997. №18. С. 110.

16. Моніторинг зовнішньої політики України та політики в сфері безпеки // UCPCCRS. 1997. лютий. С. 2.

Виктор Пономорев

эксперт МИД Украины

Украинско-белорусские отношения в контексте европейской интеграции

Уважаемые организаторы и участники семинара!

Прежде всего хотел бы поблагодарить представителей фонда Эберта за приглашение на семинар, за предоставленную возможность обменяться мнениями по вопросам, представляющим безусловный интерес для наших стран, за отличную организацию работы этого мероприятия.

Хочу подчеркнуть, что я участвую в семинаре не как представитель внешнеполитического ведомства Украины, хотя мое сообщение и посвящено украинской внешней политике, а как эксперт.

Естественно, тема внешней политики не может быть сколько-нибудь полно раскрыта в одном докладе - она является слишком обширной. Однако можно, как говорил Козьма Прутков, «объять и необъятное». По его словам, для этого нужно просто «выбрать главное». А одним из самых главных аспектов сегодняшней внешней политики Украины бесспорно является материализация ее европейского выбора.

Почему Украина избрала такой путь развития?

В Украине пришли к мнению, что именно интеграция в европейские и евроатлантические политические, экономические структуры и структуры безопасности более всего отвечает долговременным национальным интересам страны, обеспечивает сохранение ее независимости, территориальной целостности, создает оптимальные условия для успешного решения стоящих перед ней проблем. В этом контексте расширение указанных структур на восток мы рассматриваем как естественный процесс расширения зоны стабильности и безопасности в Европе.

Вообще говоря, украинская внешняя политика, по моему мнению, в значительной мере отвечает крылатым словам из «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели: «Кто друзей себе не ищет, неприятель тот себе». А кто сказал, что друзья Украина должна искать только на востоке? И, тем более, что, когда есть друзья, с ними обязательно нужно жить в одной квартире?

Кстати, в основе развития отношений между Украиной и Беларусью лежит как раз взаимное уважение суверенного права каждого государства самому избирать свой путь развития, самому оп-

ределять, в какие международные экономические или оборонные союзы или структуры вступать, каким образом лучше всего обеспечивать собственную безопасность. Естественно, при этом не должна нарушаться атмосфера добрососедства и доверия, и эти союзы не должны быть направлены против других стран.

Особенностью нынешнего геополитического положения Украины - и в этом также проявляется ее уникальность, о которой уже столько говорилось в этой аудитории, - является то, что с запада к украинским границам приближаются НАТО, ЗЕС и ЕС, а на востоке мы граничим с Россией и системой коллективной безопасности СНГ. Возникает реальная угроза превращения нашей страны в буферную «серую» зону, за влияние на которую будут бороться могущественные соседи. Нужно ли говорить, что Украина, которую такая перспектива абсолютно не устраивает, предстала перед серьезным выбором - что же делать дальше?

Украина твердо выступает против создания каких бы то ни было разделительных линий на континенте, прилагает усилия по предотвращению возрождения тенденций к перераспределению «сфер влияния» в Центрально-Восточной Европе.

Украина берет активное участие в создании новой архитектуры безопасности в Европе на основе гармоничной эволюции таких организаций, как НАТО, ЕС, ЗЕС, ОБСЕ, Совет Европы. Представители этих структур также признают, что построить надежную и эффективную архитектуру европейской безопасности без участия самой крупной, не считая России, страны континента, на территории которой, кстати, находится географический центр Европы (естественно, речь идет об Украине), невозможно.

Мы убеждены, что эта архитектура безопасности должна создаваться объединенными усилиями всех существующих организаций и структур безопасности на богатом историческом опыте ОБСЕ с учетом результатов глубокого коллективного анализа особенностей нынешнего исторического этапа.

Обеспечение национальной безопасности Украины, нерушимости ее границ и создание условий для добрососедских отношений со всеми странами региона, по нашему мнению, является серьезным вкладом нашего государства в региональную безопасность. Еще один вклад Украины в укрепление международной безопасности - наше активное участие в миротворческих операциях и усилиях, осуществляемых под эгидой ООН, ОБСЕ, а также в рамках многонациональных Стабилизационных сил в Боснии. Украина фактически превратилась из потребителя в контрибутора, производителя безопасности, фактор стабильности в регионе Центрально-Восточной Европы.

Среди весомых итогов на этом направлении - активное сотрудничество Украины с НАТО в рамках Совета Евроатлантического партнерства и Программы «Партнерство ради мира», а также подписание и имплементация положений Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО, выполнение индивидуальной программы партнерства с Альянсом.

Заинтересованность Украины в НАТО определяется той ведущей и, с нашей точки зрения, весьма положительной ролью, которую Альянс играет в поддержании международного мира, стабильности и безопасности, содействии улучшению общего климата доверия в евроатлантическом регионе, создании новой системы безопасности в Европе. При этом мы исходим из убеждения, что роль НАТО как составляющей новой модели безопасности будет усиливаться по мере трансформации Альянса и его функционирования в новых условиях.

Благодаря участию Украины в деятельности Совета Евроатлантического партнерства и Программы «Партнерство ради мира» усиливаются связи Украины с другими странами-партнерами. Показательно, что такой же курс проводят ныне и Российская Федерация, подписавшая Основополагающий акт с НАТО, и другие новые независимые государства на постсоветском пространстве.

Еще одним приоритетом украинской внешней политики является интеграция в Европейский Союз, которую мы рассматриваем как скорее внутреннее дело, чем внешнеполитическое. Ведь никакие, даже самые блестящие акции не заставят руководство ЕС открыть перед нами свою дверь, если мы не будем отвечать стандартам ЕС - политическим, экономическим, социальным, правовым, культурным и т.д.

Украина стремится вернуться в качестве достойного партнера в семье европейских народов, искусственный отрыв от которой нанес огромный ущерб стране. Большое значение при этом имеет и человеческое измерение нашего стремления вступить в ЕС - ведь именно качество жизни человека является главным показателем эффективности государственной политики. Вряд ли найдутся в Украине те, кто не желал бы, чтобы из кранов в нашей квартире текла не ржавая жидкость, а чистая вода, чтобы мы дышали не ядовитой смесью, а чистым воздухом, чтобы социальные гарантии были на европейском уровне.

Украина стремится к интеграции в ЕС не только потому, что Европейский Союз уже доказал свою жизнеспособность и перспективность, но и потому, что именно эта организация олицетворяет собой общий европейский дом, в котором мы хотели бы жить. Уже сейчас ЕС - это достаточно весомый рынок в 370 млн. потребителей, а с учетом ассоциированных стран эта цифра возрастает до

500 млн. Для сравнения: аналогичный показатель стран СНГ - в несколько раз меньший. А учитывая качественно различный уровень платежеспособности потребителей ЕС и стран - участниц СНГ, разнонаправленные тенденции экономического развития, и, в конце концов, кардинально разную культуру производства, потребления, расчетов стран этих группировок, можно понять наш принципиальный внешне- и внутреннополитический выбор - в каком направлении должна идти экономическая и политическая интеграция Украины.

Ориентируясь на ЕС, мы учтем также имеющиеся там значительные рынки капиталов, инвестиций, новейшие технологии, более высокие стандарты производства, охраны окружающей среды. Ориентация же только на неприхотливые постсоветские рынки может, конечно, дать кратковременную выгоду, однако в конечном итоге, по нашему мнению, она лишь законсервирует технологическую отсталость значительной части промышленных предприятий Украины, низкую конкурентоспособность их продукции и, как итог, приведет к перманентной отсталости страны.

Перспектива вступления Украины в ЕС - это важный реформомоделирующий фактор как для экономики, так и для усовершенствования законодательной базы нашей страны, для ускорения развития всех институтов общества.

Интеграцию в ЕС мы мыслим как первоочередной фактор экономической безопасности и развития, социального согласия, интеллектуального прогресса украинской нации, как главное средство избежать угрозы оказаться за порогом общеевропейского дома.

Опасность возникновения новых разделительных линий в Европе, о которых я уже говорил, все отчетливее ощущается политическими и деловыми кругами как Украины, так и наших соседей - стран, которые являются кандидатами на вступление в ЕС. Изменения в geopolитической картине мира, отход от блокового противостояния и начало процесса расширения ЕС имели позитивные последствия для политico-экономических отношений стран центрально-восточноевропейского региона, в том числе и Украины.

В то же время расширение Евросоюза в восточном направлении, наряду с, безусловно, положительными, может иметь определенные негативные последствия для Украины и других стран региона. Имею в виду возможные ограничения свободы передвижения граждан, товаров, капиталов, услуг через украинскую западную границу. Будущее присоединение Польши, Венгрии и Чехии к Шенгенскому соглашению может привести к введению визового режима для украинских граждан при поездках в эти страны. Все это могло бы отрицательно сказаться на экономических, политических,

культурных связях между Украиной и ее западными соседями, а также неизбежно вызвать ухудшение торгово-экономического режима между нашими странами. Поэтому мы начали активное сотрудничество со странами первой волны присоединения к ЕС и Европарламентом с целью поиска взаимоприемлемых решений.

Хочу подчеркнуть, что стремление Украины к интеграции в Европу вовсе не означает отказа от сотрудничества со странами СНГ и, прежде всего, с Россией и Беларусью, с которыми нас связывают традиционные дружественные отношения, общая история, тесное экономическое сотрудничество. Эти страны являются нашими стратегическими партнерами и мы стремимся ко всемерному развитию и углублению отношений с ними, несмотря на то, что наши взгляды на интеграционные процессы могут отличаться.

Шаги Украины по пути европейской интеграции - это, прежде всего, шаги, направленные на развитие взаимовыгодных торговых отношений, создание зоны свободной торговли Украина - ЕС, вступление в Мировую Организацию Торговли.

Мы отдаем себе отчет в том, что европейская сущность Украины сегодня, к сожалению, больше географическое понятие, нежели социально-политическое, и тут, повторюсь, определяющими являются наши внутренние проблемы. Мы осознаем, какие трудности нам предстоит преодолеть на пути к Европе и не ожидаем, что присоединение к ЕС произойдет в ближайшее время. Однако мы полны решимости достичь поставленной цели.

И в заключение расскажу одну арабскую притчу. На одном из базаров Багдада торговец громко призывает покупателей: «Покупайте мед, дешевый мед!» и, через несколько секунд: «Покупайте секундные стрелки». Если на второй товар покупателей не находилось, то желающих дешево купить мед было в избытке. Однако все потенциальные покупатели, поговорив с продавцом и убедившись, что мед действительно продаётся очень дешево, все же уходили от него без покупки. В чем же дело? В том, что мелкие стрелки находились в одном сосуде с медом. Можно утверждать, что практически любой выбор, будь то внешнеполитический или в повседневной жизни, сводится, в конце концов, к проблеме - в каком мере меньше стрелок, то есть, в каком варианте больше положительных и меньше отрицательных моментов.

Валерий Карбалевич

научный координатор
Аналитического центра «Стратегия»,
Республика Беларусь

Украина во внешней политике Беларуси: основные тенденции и направления

С момента получения независимости главным вектором внешней политики Беларуси была Россия. Отношения РБ со всеми другими странами рассматривались, как правило, сквозь призму белорусско-российского сближения. Украина оставалась на периферии внешнеполитических приоритетов Минска. С одной стороны, сотрудничество с южным соседом не помогало решать никаких крупных экономических, политических или идеологических задач, в отличие от отношений с Россией или Польшей. С другой стороны, в белорусско-украинских отношениях не было никаких сложных проблем, которые бы требовали особого внимания со стороны исполнительной и законодательной власти, МИД, общественности, СМИ. Поэтому взаимодействие двух государств сводилось, в основном, к экономическим связям, которые, впрочем, развивались без должной динамики.

17 декабря 1992 г. было подписано межправительственное Соглашение о свободной торговле, которое до сих пор не имеет силы: в свое время Беларусь не ратифицировала этот документ, взяв на себя обязательства по соглашению с РФ о Таможенном союзе. Сама Россия в итоге подписала аналогичный документ с Украиной, ограничив его действие Протоколом об изъятии из режима свободной торговли многих важных позиций. Беларусь такого протокола с южной соседкой до сих пор не согласовала (Белорусский рынок, 1997, №19). А подписанное в декабре 1994 г. Соглашение о содействии и взаимной защите инвестиций не реализовано уже по вине Киева.

17 июля 1995 г. между Беларусью и Украиной подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который был призван регулировать двусторонние отношения.

Стабильное, бесконфликтное, равномерное развитие связей между двумя государствами было нарушено после того, как избранный первый президент А. Лукашенко провозгласил новый стратегический курс Беларуси на объединение славянских народов. Внешняя политика РБ оказалась резко идеологизированной.

Стратегический курс внешней политики Беларуси в отношении Украины состоит в том, чтобы вовлечь ее в интеграционный белорусско-российский процесс. А. Лукашенко сформулировал это так: "Свою особую роль Беларусь видит в качестве связующего звена и консолидирующего фактора в рамках "великого славянского треугольника" - Беларуси, России и Украины" (Белорусская деловая газета, 23 января 1997 г.).

А. Лукашенко понимает, что идея интеграции достаточно популярна на Украине. Ее поддерживает около 40% населения (Советская Белоруссия, 6 июня 1997 г.). Поэтому он пытается апеллировать непосредственно к общественному мнению соседней страны. В мае 1997 г., накануне визита в Киев, президент Беларуси в интервью газете "Всеукраинские ведомости" заявил: "Надо статус-кво восстановить, ведь фактически наши народы уже созрели для того, чтобы жить вместе. И если бы к этому процессу подключилась Украина, то рейтинг процесса еще повысился бы в сознании народов". Корреспондент уточняет: "То есть Вы видите в идеале возрождение новой могучей страны?" А. Лукашенко: "Да, и это загог нашего выживания".

В конце августа 1998 г. во время встречи в Крыму Лукашенко, Кучмы и и.о. премьера России Черномырдина наш президент в очередной раз потребовал объединения России, Беларуси и Украины в одно государство.

Президент Беларуси выразил недовольство позицией Украины в отношении расширения НАТО на Восток и призвал Киев объединить усилия с Беларусью и Россией, создать военный союз для защиты наших стран. "Наše совместное могущество отпугнет любого агрессора" (Белорусская газета, 12 мая 1997 г.).

В представлении А. Лукашенко, которое он неоднократно обнародовал, ситуация на Украине выглядит следующим образом. Курс Киева на укрепление суверенитета, дистанцирование от России является серьезной ошибкой. Выступая в Новосибирске в апреле 1997 г., президент Беларуси утверждал, что "кризис на Украине достиг грандиозных масштабов прежде всего из-за экономической разобщенности трех славянских республик бывшего СССР" (Белорусский рынок, 1997, №18). Рано или поздно украинский народ проснется и поймет свое заблуждение. Да он и сейчас хочет объединения, но против выступают руководители. А. Лукашенко уверен, что это происходит по недоразумению. Стоит показать истинную картину, убедить Л. Кучму в ошибочности его политики, и он одумается. Президент Беларуси несколько раз выражал твердую уверенность в том, что все государства СНГ "в ближайшее время придут к единому таможенному союзу" (Белорусская деловая газета, 15 мая 1997 г.).

Однако, поскольку предположения А. Лукашенко в отношении резкого поворота внешнеполитического курса Украины в сторону интеграции не оправдываются, он начинает терять терпение и время от времени прибегает к угрозам. 22 июля 1997 г. президент Беларуси заявил о намерении ввести на границе с Украиной "жесткие меры таможенного контроля", поскольку экономическое сотрудничество двух стран в настоящее время "не получило должного развития. Хочет Украина стать суверенным государством, пусть им будет. Но не за наш счет" (Белорусский рынок, 1997, №29). Это заявление вызвало ноту протesta МИД Украины.

А. Лукашенко не обошел вниманием и экономическую политику украинского руководства. Он подверг критике "оббалочные, неподготовленные реформы", в ходе которых, в отличие от Беларуси, социальной защите "меньше уделяют внимания" (Белорусская газета, 12 мая 1997 г.).

Таким образом, А. Лукашенко полностью вошел во взятую на себя роль и ведет себя как руководитель великой державы, бесцеремонно поучащий своего слабого соседа, какую политику ему проводить.

Естественно, что украинское руководство не могло не ответить на выпады А. Лукашенко соответствующим образом. Во время визита в Польшу в июне 1996 г. президент Украины Л. Кучма в интервьюпольскому телевидению заявил: "Мы не пойдем путем Беларуси в прошлое" (Белорусский рынок, 1996, №28).

Украина в какой-то мере готова признать объективно обусловленную лидирующую роль России в СНГ. Но претензии на эту роль президент Беларусь вызывают в Киеве раздражение. Украина увидела отдаленную угрозу своему суверенитету в белорусско-российской интеграции. Л. Кучма назвал создание Союза Беларуси и России "нонсенсом", ведущим к развалу СНГ (См.: Известия, 3 апреля 1997 г.).

Белорусско-российское сближение, бесцеремонные высказывания А. Лукашенко относительно политики Украины, внутриполитический конфликт в Беларуси по вопросу о референдуме стали причинами спада в отношениях между Киевом и Минском в 1996 г. Политические контакты на высоком уровне были практически заморожены. Не способствовали улучшению отношений арест и суд в Минске членов УНА-УНСО.

Украина и на государственном уровне, и на уровне общественных организаций отнеслась негативно к конституционно-политическим изменениям в Беларуси. Активную помощь белорусской оппозиции оказали украинские политические партии. Украина вместе с Польшей и Литвой пыталась осторожно воздействовать на А. Лукашенко, остановить его антиконституционные действия. Бе-

белорусская дипломатия назвала действия Киева в этот период "политикой конфронтации и изоляции Беларуси" (Белорусская деловая газета, 23 января 1997 г.).

В 1997 г. в отношениях между Беларусью и Украиной произошло резкое потепление. Началом его послужила встреча двух президентов в Гомеле в январе. Улучшение отношений произошло по нескольким причинам.

Беларусь после референдума оказалась в международной изоляции и ради ее прорыва была готова на контакт с любой страной. Прежде всего по внутриполитическим причинам, чтобы показать населению, что блокада не удалась и есть европейское государство (кроме России), которое не только продолжает поддерживать нормальные отношения с РБ, но даже идет на их улучшение.

С другой стороны, в это время возникла напряженность в отношениях с Россией. Воспользовавшись изоляцией Беларуси и резко возросшей ее зависимостью от Москвы, Б. Ельцин в январе 1997 г. направил А. Лукашенко письмо, в котором предложил не-приемлемый для белорусского президента вариант дальнейшего развития интеграции двух стран. Руководитель Беларуси, попав в сложную ситуацию, поспешил использовать предоставленную ему благоприятную возможность, чтобы разыграть украинскую карту в пике Москве.

Украина тоже переживала нелегкий период в отношениях с Россией. Прежде всего из-за нерешенности проблемы Черноморского флота и статуса военной базы в Севастополе. Поэтому Киев был не прочь со своей стороны разыграть белорусскую карту в затяжной дипломатической игре с Москвой.

Кроме того, Киев был очень заинтересован в подписании с Беларусью договора о границах. Одним из важнейших условий интеграции Украины в европейские структуры, что является сегодня внешнеполитическим приоритетом Киева, является урегулирование пограничных вопросов. Из всех украинских соседей пограничных проблем с Беларусью меньше всего. Это было одной из причин белорусско-украинского сближения.

Кульминацией наметившегося сближения стал официальный визит А. Лукашенко в Киев 12-13 мая 1997 г. В ходе его было подписано 12 документов, охватывающих различные сферы сотрудничества двух стран. Самым главным из них был Договор о государственной границе - первый документ такого рода в СНГ.

В целом между Беларусью и Украиной подписано свыше 90 межгосударственных соглашений и около 20 находится в стадии разработки (Славянский набат, 1997, №9). Украина является вторым партнером РБ по уровню товарооборота. В 1996 и 1997 гг. он составил 1,4 млрд. дол. США (10,7% всего товарооборота Белару-

си). Причем импорт значительно превышает экспорт. В 1997 г. отрицательное сальдо РБ составило 542 млн. дол. США. Такая неблагоприятная для РБ структура торговли обусловлена тем, что Украина, в нарушение договоренностей в рамках СНГ, ввела собственные правила взимания налога на добавленную стоимость, в результате чего украинские товары имеют преимущество.

Достигнуто соглашение о совместном производстве кормоуборочных комбайнов "Полесье-250" на базе ПО "Гомсельмаш" и Тернопольского комбайнового завода.

На территории Украины зарегистрировано более 40 предприятий с участием белорусского капитала (Советская Белоруссия, 13 мая 1997 г.).

Острый вопросом взаимоотношений двух стран явилась проблема долга Украины Беларуси. Он сложился в 1992 г. при разделе эмиссионных центров. Украина признала долг в размере 217 млн. дол. США, и на встрече президентов в Киеве было решено, что он будет выплачен в течение пяти лет равными долями с началом выплат в 1998 г. Белорусская сторона даже увязала проблему долга с вопросом ратификации парламентом РБ договора о границе.

До 1994 г. активно обсуждался вопрос о строительстве балто-черноморского нефтяного коллектора, который позволил бы Беларуси диверсифицировать источники поступления нефти и избавить страну от монопольной привязанности к российским энергосистемам. Особенно настаивал на реализации этого проекта БНФ. Однако после президентских выборов А. Лукашенко категорически отказался поддерживать этот проект.

Нет во взаимоотношениях двух стран проблемы национальных меньшинств, которая часто осложняет отношения между многими государствами-соседями. На Украине проживает 440 тыс. белорусов. А в Беларуси живет 300 тыс. украинцев, в основном в крупных городах восточной части страны и в Брестской области. Именно на юге Брестской области самоидентификация украинцев происходит в большей степени. Здесь созданы украинские культурные общества и другие организации (Советская Белоруссия, 6 июня 1997 г., Белорусская деловая газета, 4 августа 1997 г.).

На наш взгляд, необходимо исходить из того, что украинский фактор во внешней политике Беларуси будет объективно возрастать по нескольким причинам.

Во-первых, Украина - ключевая страна в сложных геополитических играх между Западом и Россией. В недалеком будущем встанет вопрос о вступлении нашего южного соседа в НАТО, вследствие чего конфликт и торг между Москвой и Западом достигнет кульминации. В результате этого очевидно проявляется тенденция к возрастанию внешнеполитического веса Украины.

Во-вторых, перспективы СНГ во многом зависят от позиции Киева. А. Лукашенко в своей статье, посвященной дальнейшей судьбе Содружества, верно отметил, что в рамках СНГ можно принимать только те меры, на которые согласны все его члены. Говоря по-другому, скорость эскадры определяется по самому тихоходному кораблю. Таким кораблем сейчас является Украина.

В-третьих, Украина сегодня - единственный балансир для режима А. Лукашенко в его отношениях с Россией. В 1997 г. Минск использовал его максимально. Ослабления же противоречий между Беларусью и Россией в недалеком будущем ожидать не приходится.

В-четвертых, без Украины Беларуси невозможно решить проблему диверсификации источников энергоресурсов, когда она встает перед Минском как непосредственная задача.

Позиция Украины по отношению к внешней политике Беларуси не так однозначна, как могло бы показаться на первый взгляд. С одной стороны, идея А. Лукашенко о "славянской интеграции" представляет определенную угрозу для руководства страны, учитывая популярность этих лозунгов на востоке и юге Украины.

С другой стороны, Союз Беларуси и России и пропагандистская кампания вокруг него способствовали консолидации украинской элиты на основе национальной идеи и незыблемости суверенитета страны. К тому же белорусско-российское сближение дает Киеву дополнительную возможность "доить" Запад, ссылаясь на угрозу не только с Востока, но и с Севера.

Поэтому официальному Минску в отношениях с Украиной необходимо отказаться от, скажем мягко, экзотической в устах руководителя Беларуси мессианской панславистской идеи, намерения во чтобы то ни стало куда-нибудь "интегрировать" своего южного соседа. Стремление А. Лукашенко иметь высокий рейтинг среди населения стран СНГ, поддерживать имидж "интегратора" чем дальше, тем больше противоречит национальным интересам Беларуси. Для нормализации торговых отношений с Украиной наверное, было бы целесообразным в рамках Таможенного союза (Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия) принять решение о взимании НДС по месту продажи товара.

Петр Никитенко

директор Института экономики
Национальной академии наук Беларусь

Перспективы развития взаимоотношений Украины и Беларуси

1. Эффективность развития межгосударственных экономических связей.

Процессы экономической интеграции являются на современном этапе одним из важнейших факторов экономического роста.

Эффективность региональных интеграционных группировок и процессов экономической интеграции подтверждается тем обстоятельством, что за последние 15 лет темпы прироста мирового ВВП примерно соответствовали темпу прироста внешней торговли. У региональных экономических группировок этот показатель был примерно в 1,5 раза выше, то есть, в этих группировках каждый процент прироста внешнего товарооборота обеспечивал примерно 1,5% прироста ВВП.

Для государств СНГ эта пропорция соблюдалась по другому закону, потому что у этих государств на протяжении последних восьми лет товарооборот и ВВП снизился. Определяющее влияние на формирование и развитие межгосударственного товарооборота в СНГ оказывают три государства - Россия, Беларусь и Украина.

2. Состояние межгосударственного товарооборота.

Эти государства СНГ производят 90% ВВП и 85,0% взаимного товарооборота.

По имеющимся оценкам, взаимный внешнеторговый оборот России со странами СНГ в 1997 году уменьшился на 30-35%. Это произошло в основном из-за снижения российских экспортных поставок в страны СНГ по причине снижения платежеспособности этих стран. Осложняет также развитие внешнеторгового обмена и несогласованность законодательства стран СНГ. В соответствии с российским законодательством товары, поставляемые из России в СНГ, облагаются НДС, в то время как поставки товаров в третьи страны налогом не облагаются.

Результаты исследования, проведенного Центром изучения конъюнктуры цен и рынка показали, что восстановление общего экономического пространства позволило бы странам СНГ без дополнительных инвестиций увеличить производство продукции в базовых отраслях более чем в 1,5 раза, снизив при этом суммарные затраты Содружества на производство электроэнергии на 20%,

в металлургии - на 15%, в машиностроении почти на 25%. За счет улучшения координации внешнеэкономической деятельности стран СНГ появляется возможность улучшить суммарный торговый баланс Содружества примерно на 20 млрд. долларов.

3. Особенности межгосударственного товарообмена.

Особенность наших экономических взаимосвязей - это глубокая зависимость Украины, Беларуси и Молдавии от поставок энергоресурсов из РФ, откуда они получают от 80 до 100% потребляемого ими топлива.

В свою очередь и Россия во многом зависит от поставок продукции из этих стран. Так, потребность в марганцевых концентрах полностью покрывается за счет ввоза из Украины (80%), Грузии и Казахстана. Почти вся лакокрасочная продукция поступает из Украины.

Хотя на территории России находится более 80% производственных мощностей ВПК бывшего СССР, без кооперации с партнерами из стран СНГ (это в основном Украина, Беларусь, Казахстан и Узбекистан) она может производить только 17% изделий военного назначения. Чтобы создать в России альтернативные производства, надо потратить более 5 млрд. дол. США. Совершенно очевидно, что делать этого не следует, так как последствия для всей экономики СНГ будут непредсказуемы.

Еще одна особенность воспроизводственных процессов на территории наших стран - это концентрация примерно 95% научно-технического потенциала. В бывшем СССР, как известно, было сосредоточено более 15% всех ученых мира. Сейчас на 1 млн. населения приходится ученых и инженеров в Беларуси - 3700, в России - 4858, в Украине - 6761, в США - 3732, в Японии - 5677, в Германии - 3016. Эти цифры говорят сами за себя.

Российско-украинская торговля составляет почти половину всего объема внешней торговли Украины.

Структура украинского экспорта в Россию характеризуется следующими показателями: металлургия - 15,9%, машиностроение - 15,8%, химия - 9,8%, услуги - 41,8%, продовольствие - 8,6%.

Товарооборот между Украиной и Беларусью оценивается на уровне 1,2 млрд. дол. США. Снижение товарооборота было обусловлено решением правительства двух стран запретить бартер.

Согласно статистике, украинцы все меньше продают в России своих товаров, а все больше ездят туда «на заработки». В структуре общего торгового оборота взаимная торговля «услугами и работниками» достигла почти 20%, а в структуре украинского экспорта в РФ

продажа услуг и работ достигла рекордной отметки - 44,9%. Украина все больше зависит от российской трубы.

4. Основные причины сокращения взаимного товарообмена.

Их множество, однако можно выделить главные. Это ухудшение конъюнктуры мирового рынка, как уже указывалось, - несогласованность налогового законодательства стран Содружества, неконкурентность их продукции.

На мировом рынке складывается неблагоприятная конъюнктура цен на сырьевые товары. До рекордно низкого уровня опустились цены на нефть. Цены на цветные металлы достигли самого низкого уровня за последние пять лет.

Кроме этого, на ряд российских товаров введены антидемпинговые пошлины, например, на черные металлы и изделия из них. Несогласованность законодательства, в том числе налогового, обуславливает ухудшение условий торговли между странами СНГ. Все это приводит к тому, что ряд товаров гораздо более выгодно поставлять в третьи страны, чем своим партнерам по СНГ.

5. Пути укрепления экономических связей между Россией, Украиной и Беларусью.

Для дальнейшего сотрудничества и развития в рамках СНГ первостепенное значение играет Россия, которая, несмотря на спад в торгово-экономических отношениях, в последнее время по-прежнему является для большинства стран СНГ крупнейшим торговым партнером.

Удельный вес России во внешней торговле в 1997 году составил с Беларусью по экспорту 87,1%, по импорту - 80,2%, с Украиной по экспорту - 66,8%, по импорту - 79,9%.

5.1. Снижение товарооборота между государствами - участниками СНГ было вызвано как обстоятельствами технического характера (банкротство и приостановка текущих платежей), так и структурными причинами, связанными с дисбалансом в формировании цен, обусловленным различными темпами девальвации национальных валют и инфляционных процессов.

5.2. В целях реального расширения товарных потоков между государствами - участниками Содружества обеспечить скорейшее согласование проекта Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

5.3. Рассмотреть вопросы возможности погашения долгов между государствами СНГ в товарной форме или погашение их собственностью, акциями и пр.

¹ Внешняя торговля. 1998. № 7-9. С. 15.

5.4. Разработать с участием заинтересованных государств СНГ и Межгосударственного банка предложения по организации двусторонних систем расчетов на основе валютного клиринга.

5.5. Активизировать процесс создания международных финансово-промышленных групп, транснациональных компаний, совместных предприятий и других организационно-хозяйственных структур, позволяющих привлекать финансовые ресурсы на развитие производства.

5.6. Усилить координацию мер борьбы с контрабандным потоком товаров (в первую очередь алкоголь, табак и др.).

5.7. Разрабатывать совместные программы по созданию и производству технологий, оборудования для стратегических отраслей и принять меры к изысканию возможностей для реализации совместных инвестиционных проектов. Более активно развернуть работу по формированию совместных межгосударственных программ сотрудничества в различных сферах экономики, в которых наиболее ярко выражаются совместные интересы государств - топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, авиастроении, легкой промышленности и других отраслях промышленности, а также программ общезэкономического характера на длительную перспективу.

5.8. Расширение работы по совместному преодолению тенденций сырьевой направленности экспорта в третьи страны. С учетом ранее сложившегося разделения труда, специализации производства, наличия квалифицированной рабочей силы возможно в гораздо больших масштабах осуществить переработку собственного сырья, изготавливать из него продукцию как для собственных нужд, так и для поставок на мировой рынок.

5.9. Перейти на общие принципы взимания косвенных налогов.

5.10. Принять меры к устранению множественности курсов национальных валют государств - участников Содружества по всем текущим операциям платежного баланса. Провести анализ возможностей формирования механизма обеспечения взаимной конвертируемости национальных валют.

5.11. Организовать в рамках межгосударственных структур СНГ ведение оперативного мониторинга за основными макроэкономическими показателями, а также показателями реального и финансового секторов.

5.12. Завершить переход бухгалтерского учета, отчетности и статистики на международные стандарты в целях обеспечения их сопоставимости.

Игорь Пузанов

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
заведующий отделом международных
экономических отношений
НИЭИ Минэкономики Украины

Возможности сотрудничества Украины и Беларусь: внешнеэкономический аспект

Украина и Беларусь традиционно имели тесные торгово-экономические связи, обусловленные географической близостью и взаимной дополняемостью хозяйственных комплексов двух стран. Этим обуславливается необходимость сохранения этих связей, углубление экономического сотрудничества, снятие барьеров на путях взаимного экономического сотрудничества, создание единого экономического пространства и объединения усилий для осуществления совместной хозяйственной деятельности и углубления интеграции.

В последние годы создана соответствующая правовая база для развития взаимных отношений. Необходимо выделить следующие документы, регулирующие двусторонние экономические отношения: «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о торговле-экономическом сотрудничестве» (подписано и вступило в силу 23 декабря 1993 г.); «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о свободной торговле» (подписано 17 декабря 1992 г.); «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о содействии и взаимной защите инвестиций» (подписано 14 декабря 1995 г.); «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей Республики Беларусь и Украины» (подписано 12 мая 1997 г. и вступившее в силу 21 августа 1997 г.).

Однако после подписания в начале 1995 г. между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Соглашения о Таможенном союзе, предусматривающего установление одинаковых торговых режимов в отношении третьих стран, возникли определенные сложности в свободном передвижении товаров. В этой связи в течение 1995-1997 гг. Украиной и Беларусью велиась работы по согласованию Протокола и Перечня товаров, подпадающих под изъятие из режима свободной торговли. Аналогичная договорно-правовая

база во взаимной торговле действует между Украиной и Российской Федерацией, подписавшими «Соглашение о свободной торговле» с Протоколом об изъятиях.

Существовавшие разногласия в позициях сторон не позволяли завершить работу в течение вышеуказанного периода времени. По результатам переговоров, состоявшихся в ходе визита в Минск премьер-министра Украины В.П. Пустовойтенко, тексты Протокола и Перечня 6 февраля 1998 г. были парафированы, а 13 февраля 1998 г. в г. Киеве состоялось их подписание. После их подписания проводятся внутригосударственные процедуры по введению соглашения в действие.

На основании «Соглашения СНГ о сотрудничестве в области машиностроения», подписанного 24 сентября 1993 г. в Москве, «Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей стран - участниц СНГ», подписанного в Ашгабаде 23 декабря 1993 г., и Протокола о механизме реализации данного Соглашения, подписанных в Москве 15 апреля 1994 г., в 1997 г. и на 1998 г. подписан и соглашений между министерствами и предприятиями Украины и Республики Беларусь о взаимных кооперированных поставках продукции в рамках производственной кооперации.

На стадии согласования и доработки находится еще ряд соглашений, направленных на углубление и расширение взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

В соответствии со статьей 16 «Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о свободной торговле» создана Межправительственная белорусско-украинская комиссия по вопросам торгово-экономического сотрудничества. В состав комиссии входят представители ведущих министерств и ведомств Украины и Беларуси. Заседания комиссии проходят раз в полгода и посвящены рассмотрению наиболее важных и актуальных вопросов двустороннего сотрудничества.

Динамика внешней торговли Украины и Республики Беларусь на основе данных Госкомстата Украины приведена в табл. 1. Аналогичные данные между двумя государствами на основе данных Государственного таможенного комитета и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь представлены в табл. 2.

Таблица 1
Динамика товарооборота Украины и Беларусь
на основе данных Госкомстата Украины (млн. дол. США)

	1995	1996	1997
Всего экспорт товаров	13128,2	14400,8	14231,9
Всего импорт товаров	15484,0	17603,4	17126,0
Товарооборот между двумя странами	1072,3	1107,0	1216,9
Экспорт	545,9	722,5	823,5
Импорт	526,4	384,5	391,4
Сальдо	19,5	338,0	434,1

Как видно из приведенных данных, объем взаимного товарооборота возрос в 1996 г. по сравнению с 1995 г. на 3,2%, а в 1997 г. по отношению к 1996 г. на 9,9%, в том числе экспорт - из Украины в Республику Беларусь - соответственно на 32,4% и 14,3%, а импорт из Республики Беларусь в Украину сократился в 1996 г. по сравнению с 1995 г. на 27%, а в 1997 г. возрос по сравнению с 1996 г. на 1,8%. Такая динамика привела к тому, что в 1997 г. уровень импорта был ниже 1995 г. на 25,6%.

Наблюдалось увеличение относительной доли Республики Беларусь во внешней торговле Украины. Если в 1995 г. доля взаимной торговли составляла 3,7% всего товарооборота Украины, то в 1996 г. она сократилась до 3,5% и возросла до 3,9% в 1997 г. Во внешней торговле Беларусь Украина является вторым после России партнером по объему товарооборота. На нее приходилось 5,8% всего экспорта (второй после России партнер Украины) и 2,3% импорта Украины (восьмой по значимости партнер). В общем товарообороте Украины Беларусь была третьим по значимости партнером Украины после Российской Федерации (36,9%), Германии (6,0%).

Таблица 2
Динамика товарооборота Беларусь и Украины на основе данных
Государственного таможенного комитета и Министерства
статистики и анализа Республики Беларусь (млн. дол.)

	1995	1996	1997
Товарооборот	1176,2	1367,6	1392,9
Экспорт	607,2	478,2	425,4
Импорт	569,0	889,4	967,5
Сальдо	+38,2	-411,2	-542,1

Обращает на себя внимание некоторая противоречивость статистических данных, что свидетельствует о наличии достаточно серьезных проблем перехода обеих стран на международные стандарты учета внешней торговли.

Стратегический характер взаимных отношений определяется не только географическим соседством, но и значимостью каждой страны в поставках отдельных видов продукции, что видно из табл. 3.

Таблица 3
Анализ товарной структуры внешней торговли обеих стран
по укрупненным позициям по данным за 1997 г.

Всего позиций по экспорту и импорту	1183	100,0%
Количество товарных позиций, по которым Беларусь занимает по импорту:		
1-е место	39	3,3%
2-е место	50	4,2%
3-е место	35	3,0%
Количество товарных позиций, по которым Беларусь занимает по экспорту:		
1-е место	34	2,9%
2-е место	42	3,6%
3-е место	29	2,5%

Основными статьями украинского экспорта в Беларусь являются:

- черные металлы - 18,6% товарного экспорта,
- оборудование и приспособления механические - 12,2%,
- каучук и резиновые изделия - 9,9%,
- изделия из черных металлов - 7,2%,
- средства наземного транспорта - 7,1%,
- электрические машины и оборудование - 5,0%,
- зерновые хлеба - 4,4%,
- сахар и кондитерские изделия из сахара - 3,5%,
- жиры и масла животного или растительного происхождения - 3,2%.

Основными импортными товарами, поставляемыми в Украину из Республики Беларусь, являются:

- средства наземного транспорта - 20,5% общего импорта,
- оборудование и приспособления механические - 18,6%,
- минеральное топливо - 7,4%,
- изделия из черных металлов - 7,3%,
- текстильные материалы - 5,6%,
- пласти массы и изделия из них - 4,6%,
- древесина и изделия из нее - 4,4%,
- каучук и резиновые изделия - 4,1%.

Анализ товарной структуры экспорта в 1997 г. по сравнению с 1996 г. свидетельствует о росте поставок в Украину товаров произ-

водственно-технического назначения: изделий из черных металлов на 1,4%, оборудования и приспособлений механических на 2,7%, транспортных средств на 4,5% при одновременном уменьшении поставок минеральных продуктов (в 3,7 раза), древесины и изделий из нее (на 20,1%). Поставки пластмасс и изделий из них сохранились на уровне 1996 г.

Наблюдается также изменение товарной структуры импортных поставок. За указанный период существенно уменьшились поставки зерновых хлебов (в 2,2 раза), продукции мукомольно-крупяной промышленности (в 3 раза), удобрений (на 41,9%), масла подсолнечного (на 10,0%), сахара (на 23,1%), а также продуктов неорганической химии (на 16%) и изделий из черных металлов (на 7%). Одновременно наблюдался рост импорта транспортных средств (на 35,9%), электрических машин, оборудования и приспособлений механических (на 27,1%), пневматических шин (в 2,3 раза), черных металлов (на 13,5%), пластмасс и изделий из них (на 11,7%).

Несмотря на происходящие в Беларуси и Украине глубокие экономические преобразования и сложность ситуации в экономике, набирают силу инвестиционные процессы.

В настоящее время в Украине зарегистрировано 38 предприятий с участием белорусского капитала с общим объемом инвестиций 20,2 млн. дол. США. Белорусские инвестиции в экономику Украины составляют 6,5 млн. дол. США. Предприятия с участием белорусского капитала созданы в различных отраслях. В качестве примера можно привести:

- совместное предприятие, созданное ПО «Гомсельмаш» и Тернопольским комбайновым заводом по производству в Тернополе кормоуборочных комбайнов «Полесье-250»;
- совместное предприятие «Атлант-Украина» с участием Минского завода холодильников по организации сервисного обслуживания холодильников «Атлант»;
- белорусско-украинское предприятие «Евролуч» по выпуску наручных часов из комплектующих АО «Минский часовой завод», созданное в Крыму (г. Симферополь);
- СП «Арсенал-Луч», созданное заводом «Арсенал» (г. Киев) и АО «Минский часовой завод»;
- белорусско-украинское СП «Витязь» по сборке телевизоров в Киеве из комплектующих Витебского телевизионного завода.

На территории Беларуси зарегистрировано 12 СП с участием украинского капитала и одно предприятие со 100-процентным украинским капиталом.

Из украинских предприятий на территории Беларуси крупнейшим является белорусско-украинское совместное предприятие

ЗАО «Таврия-Минск» по производству легковых автомобилей «Таврия» для инвалидов.

Одна из важных проблем взаимных внешнеторговых отношений - это курсовая политика и общее макроэкономическое развитие обоих государств, которые оказывают большое влияние на эффективность внешней торговли. Анализ свидетельствует о достаточно серьезных изменениях относительного паритета покупательной силы валют (см. расчеты, представленные в табл. 4 и 5).

Таблица 4
Динамика валютного курса и потребительских цен в Украине и Республике Беларусь (в %)

	Беларусь	Украина
1996 г.		
Валютный курс*	34,78	5,30
Потребительские цены	52,70	39,70
1997 г.		
Валютный курс*	98,32	0,37
Потребительские цены	63,90	10,10
1996-1997 гг.		
Валютный курс*	167,30	5,69
Потребительские цены	150,28	53,81

Таблица 5
Изменение относительного паритета покупательной силы валюты Украины по отношению к Республике Беларусь

1996	1997	1996-1997
-15,0%	-43,8%	-56,5%

Общая проблема для внешней торговли заключается в снижении конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Западные исследования в этой области свидетельствуют о серьезном разрыве в качестве продукции не только между качеством экспортаемой продукции стран Восточной Европы и бывшего СССР, но и развитых стран. В основе такого сравнения лежит индекс цен единицы аналогичных видов продукции. Однако разница в стоимости единицы продукции обуславливается не только качеством продукции. Тем не менее, сравнивая стоимость экспорта постсоциалистических стран с экспортом развитых стран, можно определить

* Соотношение курса национальных валют по отношению к доллару (+ - обесценение национальной валюты по отношению к доллару, - - подорожание национальной валюты по отношению к доллару).

показатель разрыва отдельных сопоставимых товарных групп, используя долю экспорта каждого товара как весы. В целом такой расчет по отдельным товарным группам и странам определяется уравнением:

$$Q^c = \sum (p^c / p^{EU}) \times sx^c,$$

где p^c - цена единицы продукции, которую страна с продает на экспорт на европейский рынок,

p^{EU} - средняя цена товара i в общем экспорте в Европейское Сообщество,

sx^c - доля товара i в экспорте страны c на рынок Европейского Сообщества.

Сумма товаров i дает совокупность товаров отрасли j .

Ниже в таблице представлен сравнительный анализ качественного разрыва по товарным группам машиностроения и текстильной промышленности некоторых постсоциалистических стран на рынке Европейского Сообщества. В 1988-1990 гг. разрыв в качестве у этих стран был достаточно высок, однако в начале 90-х гг. отдельные постсоциалистические страны добились повышения качества продукции по сравнению с развивающимися и другими постсоциалистическими странами (см. табл. 6). В отношении республик бывшего СССР наблюдается серьезное падение качественных характеристик экспортируемой продукции.

Таблица 6

Оценка качества экспортируемой продукции некоторых стран

Страны	Машиностроение		Одежда, текстиль, обувь	
	1988-1990	1992-1994	1988-1990	1992-1994
Болгария	0,40	0,24	0,39	0,57
Чехия	0,41	0,52	0,61	0,79
Венгрия	0,38	0,44	0,74	1,03
Польша	0,34	0,42	0,60	0,76
Румыния	0,12	0,14	0,53	0,51
бывший СССР	0,44	0,25	0,40	0,42
Югославия/Словения	0,50	0,60	0,89	1,08
Греция	0,57	0,51	1,07	1,16
Индия	0,59	0,45	0,89	0,88
Португалия	0,83	0,90	1,04	1,05
Турция	0,38	0,48	1,08	1,12

В основе имеющихся трудностей, на наш взгляд, лежит то, что промышленные структуры, унаследованные нашими странами, по своей структуре неадекватны монетарной экономике. (Монетаризация представляет собой сочетание двух моментов -

введение денег и либерализация цен, которые должны привести экономику к макроэкономическому равновесию путем поглощения излишка денег и установления «правильных» относительных цен.) Об этом свидетельствует и уровень промышленного производства в первые годы осуществления рыночной трансформации в этих странах. Резкое падение промышленного производства произошло сразу же после монетаризации в этих странах, независимо от общей стратегии преобразования, причем значительно превысив ожидаемые снижения. Было бы неправильно полагать, что это резкое падение производства представляет собой постепенный «переход», а не неизбежный результат резкого завершения процесса монетаризации экономики.

В социалистических странах не существовало рыночного представления о деньгах, капитале и предприятиях. В соответствии с существовавшей идеологией социалистические страны искали пути замещения денежной оценки товара - «товар» - «социальной оценкой», которая определялась исключительно исходя из идеологических принципов. В попытках «выхолостить капиталистические понятия от их существенных значений» социалистические страны отказались от использования денег в качестве универсального эквивалента; там существовали три отдаленные друг от друга системы неконвертируемых «псевдоденег» (безналичные деньги для осуществления бухгалтерских расчетов, бумажные деньги для покупки потребительских товаров, иностранная валюта для международной торговли). В этой системе капитал не мог существовать. Социализм не был государственным капитализмом, а скорее попыткой координировать производство и потребление без ссылки на денежную стоимость, исходя исключительно из директив и контроля со стороны партийных органов. Отсутствие денег в качестве показателя стоимости подразумевает, что при социализме не могло существовать понятие экономической целесообразности.

Предприятия не имели какой-либо степени свободы для проявления независимой производственной стратегии или для получения максимальной прибыли - критерий, при помощи которого можно оценить состояние предприятия в рыночной системе независимо от того, является ли оно общественным или частным.

Представляемый анализ имеет самые существенные последствия для понимания текущего состояния как в целом экономики наших стран, так и внешнеторговых отношений. Если исходить из сформулированного положения о том, что социализм представлял собой попытку координировать производство и потребление без обращения к монетарным ценностям, то в таком случае социализм заканчивается сразу и безвозвратно, как только производство и потребление становятся предметом действительных монетарных от-

раничений. Таким образом, введение денег в качестве универсального эквивалента, сопровождаемое частичной либерализацией цен, определенно отмечает собой конец социализма. Монетаризация позволяет применять монетарные ценности как по отношению к товару, так и по отношению производственным факторам, включая рабочую силу. Таким образом, фундаментальная основа социализма рушится. Монетаризация открывает период экономической трансформации всего общества. Начало процесса монетаризации можно было наблюдать в Венгрии в 1989 г., в Польше и Восточной Германии в 1990 г., в Чехословакии в 1991 г., в бывшем Советском Союзе в 1992 г.

Социалистическая экономика и социалистические предприятия были ограждены от развития мирового рынка. Хотя в каждой из социалистических стран товарооборот внешней торговли значительно увеличился в послевоенный период, процесс интернационализации их экономик в мировую отстал от этого процесса в капиталистическом мире. Внешняя торговля проводилась через внешнеторговые фирмы, в результате чего производящие предприятия не имели прямых контактов с клиентами и поставщиками за границей. Фактически отсутствовали прямые иностранные инвестиции, торговля услугами, внутрифирменная торговля, международные финансовые услуги и международное движение рабочей силы. Интернационализация была ограничена сферой торговли материальными предметами потребления. Относительная изоляция социалистических стран препятствовала международной передаче технологий, технологическим и организационным нововведениям.

Эти особенности резко контрастировали с интернационализацией и глобализацией динамически развивающегося и принимающего транснациональный характер капитализма. Интернационализация и глобализация происходили посредством конкуренции импорта, иностранных кредитов, международных внутрифирменных связей, международных контрактов и т.д.

Международные экономические отношения социалистических стран характеризовались следующими моментами:

1. Они развивались через центральный государственный аппарат.

2. Низкий уровень интернационализации экономики. Несмотря на относительно высокий уровень развития торговли (по сравнению с развивающимися странами) экономика социалистических стран была в высокой степени закрыта от внешнего влияния.

3. Низкий уровень интернационализации общества.

В то время как серьезная трансформация западных стран после Второй мировой войны была облегчена и распространялась через относительно прозрачные границы и улучшение средств ин-

формации и связи, демократизацию социальной жизни, в социалистических странах эти процессы протекали более медленными темпами. Можно сказать, что рост несоответствия между замороженными отношениями в относительно изолированном социалистическом мире и динамически развивающимся капиталистическом мире постоянно возрастал. Сейчас наши государства находятся на той стадии, когда в условиях возрастания интернационализации го сотрудничества, прежде всего за счет внешнеэкономических связей, необходимо как можно быстрее преодолеть отмеченные несоответствия.

Игорь Дудинский

научный сотрудник отдела
международных экономических отношений
НИЭИ Минэкономики Украины

Направление интеграционных процессов между Украиной и Беларусью: опыт и перспективы

Сегодня, когда человечество стоит на изломе двух тысячелетий, в бурном мире экономической жизни происходят события, которые коренным образом влияют как на нынешнее экономическое положение, так и закладывают основы долгосрочных тенденций, которые будут определять его будущее.

Повышение взаимной зависимости стран мира, возникновение государственных объединений, а также «второе дыхание» уже существующих интеграционных объединений определяют увеличение внимания к интеграционному процессу как со стороны отдельных государств и регионов, так и с научной стороны, что дает полное право назвать процесс международной интеграции хозяйственной жизни одной из основных тенденций современных международных экономических отношений.

Итоги развития Содружества Независимых Государств за семилетие его существования весьма противоречивы. С одной стороны, налицо факт постоянного и настойчивого заявления участников СНГ о своей готовности развивать и углублять Содружество. С другой – реальные успехи экономической интеграции до сих пор остаются весьма скромными.

В этой связи остается вопрос выбора действенной интеграционной стратегии, учитывающей как мировой опыт, так, что самое главное, экономико-социальное наследие постсоюзных стран.

Следует отметить, что для успешного интегрирования экономик суверенных государств необходимо наличие ряда объективных и субъективных факторов, которые условно можно разделить на экономические, политические и социальные. Естественно, фактор экономической однородности объединяемых государств (темперы динамики основных макроэкономических показателей, модели национальной организации производства и внешнеэкономической деятельности) является основным условием реализации проекта по интегрированию национальных экономик.

Как известно, при разработке нынешней стратегии экономической интеграции в рамках СНГ в значительной степени дублиро-

валась схема ЕС, основное внимание которой обращено на процессы, происходящие на микроуровне. Соответственно, основным элементом интегрированной системы при таком подходе становится субъект предпринимательской деятельности (рыночного хозяйствования).

В экономической литературе встречается мнение, что интеграция на микроуровне является более динамичным процессом по сравнению с макроуровневой интеграцией. Среди факторов, объясняющих такое расхождение, называется и то, что предприниматели, в отличие от политиков, «быстрее находят общий язык» между собой. Что же касается интегрирования на микроуровне между Украиной и Беларусью, то большинство проектов, разработанных и внедряемых за последние два года, говорят о том, что наметилась тенденция к ориентированию предприятий Украины и Беларуси на поузловую и подетальную специализацию. Среди наиболее известных таких проектов можно назвать: производство кормоуборочной техники на базе ПО «Тернопольский комбайновый завод» при участии ПО «Гомельмаша»; производство автобусов ЛАЗ на базе Лидского опытного завода «Неман» при участии Львовского автобусного завода; производство тракторов на базе ПО «Южмаш» при участии Минского тракторного завода и т.д. К сожалению, практически все проекты остановились на стадии подписания протоколов о намерениях.

Однако при изучении особенностей экономических систем стран - участниц ЕС и СНГ, то есть изучении особенностей макроуровней экономик объединений, между ними возникают достаточно серьезные расхождения, ставящие под сомнение эффективность применения модели интеграционного объединения новых независимых стран, напоминающей по своей структуре ЕС.

Так, эффективность производства в рамках Содружества примерно вдвое ниже по сравнению с аналогичным показателем для стран ЕС (объем ВВП на душу населения к среднемировому уровню, принятому за 100%) и составляла в 1993 и 1996 гг. в СНГ (12) 79,8% и 143,4%, в ЕС (12) - 332,4% и 315,6% соответственно¹. Причем если в странах ЕС среднегодовой прирост ВВП на душу населения постоянно увеличивался, то в большинстве стран СНГ - наоборот, имел тенденцию к снижению. Таким образом, достижение отраслями структуры СНГ соответствующих уровней ЕС представляется более чем туманным.

С 1991 г. в странах СНГ наметилась тенденция к увеличению неравномерности в распределении ВВП на душу населения по

¹ Машев Д.А. Интеграционные стратегии для стран СНГ//Российский экономический журнал. 1997. №5-6.7.

странам, что говорит о значительных расхождениях в темпах экономического роста по странам объединения.

Как известно, одним из важных факторов, определяющих как экономическое положение отдельно взятой страны, так и их объединения является состояние отраслей инфраструктуры, прежде всего связи и транспорта. По некоторым оценкам, для достижения в рамках СНГ теперешнего уровня развития этих отраслей в ЕС, с учетом разницы территорий, понадобится в семь раз больше ресурсов, нежели понадобилось ЕС.

Неравномерность в развитии стран СНГ стала следствием разной глубины экономического спада, обусловленного действием ряда как объективных, так и субъективных факторов, среди основных из которых можно назвать:

- различную степень зависимости экономик от дезинтегрирования (комплексность развития, обеспеченность собственными ресурсами);
- различную степень адаптируемости национальных экономик к внешней среде и требованиям мирового рынка;
- разные подходы к реформированию национальных экономик;
- наличие/отсутствие социально-политической напряженности в той или иной стране.

Дифференциация государств по уровню экономического развития объективно отражается на уровне их внешней торговли в рамках интеграционного объединения, к которому они принадлежат.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенный материал, а также «собеседности» национальных экономических систем стран - участниц СНГ (высокая концентрация производства, слабые связи с мировым рынком), можно сделать вывод о нецелесообразности применяемой модели интеграции.

Несмотря на все негативные явления, происходящие как в экономике Украины, так и в экономике Беларусь, объемы внешнеторгового оборота товарами между нашими двумя государствами в абсолютном выражении имели тенденцию к наращиванию и составили в 1995-1997 гг. 1072,3 млн. долл., 1107 млн. долл., 1216,9 млн. долл. соответственно. Доля Беларусь во внешней торговле товарами Украины со странами - членами СНГ на протяжении 1995-1997 гг. также имела тенденцию к увеличению: в 1995 г. она составила 5,7%, в 1996 - 6%, в 1997 - 7,8% соответственно.

Образование добровольных региональных и субрегиональных торгово-экономических союзов и группировок является особенностью современного этапа мирового развития. На сегодняшний

день на всех континентах Земли насчитывается уже более 10 подобных объединений суверенных государств.

Как показывает мировой опыт уже существующих интеграционных объединений, основными принципами, которые должны характеризовать подходы к созданию «первого этажа» интеграционного механизма, охватывающего комплекс внешнеэкономических связей между странами-участниками, должны быть последовательность, поэтапность и реалистичность поставленных целей, а также оптимальное учитывание интересов всех суверенных стран - членов объединения.

Как известно, Беларусь является членом Соглашения о таможенном союзе между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией. Среди четырех стран - участниц вышеупомянутого соглашения Украина имеет наиболее тесные связи с Россией и Беларусью. Взаимовыгодность расширения экономических связей между нашими двумя государствами очевидна. Принимая во внимание огромное количество совместных интересов и заинтересованность в расширении экономических отношений, можно ожидать дальнейшее расширение объемов торговли между нашими государствами.